

ХОПЁРСКИЙ ПОЛКОВОЙ КАЗАЧИЙ ОКРУГ СЕВЕРО-ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА
ПЕРВОДЕРЖАВНУЮ, РУСЬ ПРАВОСЛАВНУЮ, БОЖЕ ХРАНИ!

ХОПЁРСКИЙ ПОЯНЪ

№ 09 (069)

СЕНТЯБРЬ 2021 ГОДА

Православный христианин обращается лицом к святым иконам Спасителя, Божьей Матери, Ангелов и святых различных для того, чтобы наглядно показать свою веру в присутствии их, в близость их к себе; в святых иконах - реализуют, осуществляют веру нашу православную, а без святых икон мы висим как бы в воздухе, не зная, кому молимся. Молясь Господу, пророк Давид говорил: «взыщите Лица Его выну» (Пс.104:4); «Лица Твоего, Господи, взыщу» (Пс.26:8). «Лице Господне против делающих зло, чтобы истребить с земли память их» (Пс.33:17).

Праведный Иоанн Кронштадтский

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

06 сентября 2021 года настоятель Крестовоздвиженского собора иерей Андрей Саврасов с казаками станицы Хопёрской СДКВ и Хопёрского отдела Конвоя Святого Царя Страстотерпца Николая II, встречали епископа Борисоглебского и Бутурлиновского Сергия в своём храме. (стр. 3)

29 августа 2021 года по приглашению председателя епархиального отдела по работе с казачеством протоиерея Виктора Цокало казаки Хопёрского полкового округа Северо-Донского казачьего войска прибыли в г. Борисоглебск. (стр. 5)

5 сентября 2021г. в Крестовоздвиженском соборе г. Новохоперска состоялся выборный Круг станицы Пристанской Союза Казаков. (стр. 6)

Вдень усекновения главы Иоанна Предтечи в храм Воскресения Господня г. Новохоперска на Божественную литургию прибыли казаки станицы Хопёрской Северо-Донского казачьего войска с атаманом, вахмистром Конвоя памяти Святого Царя Страстотерпца Николая II Лаенко В.А. (стр. 7)

С юбилеем Атаман! Правление и лично атаман СДКВ Виктор Галушкин сердечно поздравляют с 70-летием Евгения Костюкова - атамана Белгородского округа Союза казаков России. (стр. 8)

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

епископ Митрофан (Зноско-Боровский)

*«Сей день Господень, радуйтесь люди!»
Так восклицает сегодня св. Церковь Христова.*

Какой же день Господень, когда отмечаем мы рождение Девы Марии? Вы знаете, как томилось человечество, когда вследствие грехопадения оборвалась благодатная живая связь земли с Богом. Во власти тьмы томилось человечество. «Изведи из темницы душу мою», – восклицал человек Ветхого Завета. Душевный мрак, как следствие греха, так овладел человеком, что жизнь воистину стала подобной темничному заточению. Люди ждали вызволения из под власти этого мрака. Они знали, что должен прийти Тот, Который сотрет – уничтожит власть греха над человеком, и ожидали Его. О Нем говорили Божиим светом осиянные мужи из язычников. И эти мужи и ветхозаветные пророки возвещали, что утерянная между Небом и землею связь должна быть восстановлена, а человечество к этому должно приготовиться.

На это указывал и Сам Господь – Промыслитель. Вы помните бегство Иакова от своего брата Исава? Иаков, утомленный бегством от брата, заснул в пустыне. И вот, видит он Лестницу, поднимающуюся от земли к небу, и по этой лестнице сходят на землю и поднимаются на небо ангелы, а на вершине этой лестницы видит он Господа, Который говорит ему: «Не бойся, Я с тобою!»

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

В лице Девы Марии и явило человечество эту Лестницу, своей чистотой, верой и любовью подымающуюся от земли к небу, и по этой Лестнице сошел к нам на землю Сын Божий, Господь наш Иисус Христос.

Рождество Девы Марии – это день, предвестивший приближение человечеством ожидаемого Света, должного вывести человечество из-под власти тьмы. Светом тихим величаем мы Сына Божия-Мессию. Солнцем правды, с небес сошедшим, чтобы просветить и освятить вселенную и человека, называем мы Христа. И вот рождество Пресвятой Девы Марии и явилось первой звездочкой, предвестившей сошествие на землю Солнца правды и Света разума. Вот почему восклицает в день сей Церковь Христова: «Сей день Господень, радуйтесь люди».

Мы особо торжественно празднуем день рождения Марии Девы еще и потому, что этот день является начальным праздником всех Господских праздников.

В лице днесь Родившейся, в пустыне жизни ветхозаветного человечества, явился как бы ручеек животворящий, который затем превратился в поток воды живой для всех людей. «Радуйтесь, люди!» и как нам не радоваться о Той, Которая явилась для нас звездой путеводной. Отмечая этот великий день в жизни человечества, продолжаем мы плыть по бурному житейскому грозному морю со взором, обращенным к Той, которая в своем лице явила человечеству образ чистоты, любви, веры, смирения и кротости.

Из уст Самого Господа слышали мы сегодня слова, обращенные к страждущей женщине-хананеянке: «О, женщина, велика вера твоя: да будет тебе по желанию твоему». Прилагая усилия к тому, чтобы совершить нам путь нашего земного странствования в чистоте сердца, в любви и в верности Господу нашему Иисусу Христу, по ходатайству Девы Пречистой услышим и мы с вами тихий глас Господень: «Держай, чадо, да будет и тебе по желанию твоему». Аминь.

ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА

«Крест – хранитель всея вселенныя, Крест – красота Церкви, Крест верных утверждение, Крест ангелов слава и демонов язва», – так воспеваем мы, Христовы чада, прославляя Крест Христов.

От века предопределил Творец и Промыслитель Крестом спасти падшее человечество от силы вражией, спасти Крестом чрез распятие на нем Единородного Сына Божия. «Вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножию ног Его, яко свято есть», – вдохновенно восклицал св. пророк Давид. «Как Моисей вознес змию в пустыне, так подобает и Сыну Человеческому возвестися, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную», – сказал Господь наш Иисус Христос Никодиму.

Все христиане, если верны они Христу, почитают Крест, со вниманием и благоговением себя ограждают крестным знаменем, и на своей груди носят крест в знак того, что мы Божиим чада, сыны Света.

Правда, иные христиане не носят креста. Почему? Одни по забвению, другие по легкомыслию, но есть и такие, которые отвергают Крест. Так, именующие себя «евангельскими христианами» отвергают Крест. Да и не одни они: многие протестантские секты отреклись от Креста.

«Господи, оружие на диавола Крест Твой дал еси нам, трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его». Побитый Крестом, враг нашего спасения возненавидел Крест и эту ненависть ко Кресту сохраняет и поныне. Он и слуги его боятся Креста.

Стало быть, кто внушает сектантам, протестантам разных толков, избегать Креста? – дьявол. Под его влиянием находятся все, отвергающие Крест. На это нам возражают: да, но посмотрите, как сектанты и

протестанты знают св. Писание, как любят они его читать и учить! Да, но ведь и демон знает св. Писание, знает его еще лучше... Он и верует, и, все же, остается носителем зла, противником Божиим. Недостаточно знать слово Божие и говорить: «я верую – я спасен». Вне Креста – нет спасения. А враг внушает: оставь Церковь, не слушай Ее, прислушивайся лишь к голосу твоей личной совести, живи по-своему – только веруй...

Крест Христов – это жертвенник, на котором была принесена всемирная искупительная Жертва. Крест это свидетель любви Божией к человеку. Крест это видимое выражение нашей веры, веры христианина. Под этим знаменем воины равноап. Константина одержали блестящую победу над гонителями Христа и Его Церкви. Под этим знаменем и мы ведем борьбу за Христа, борьбу против супостатов и против греха, в нас гнездящегося.

В св. Писании говорится, что перед вторым пришествием Сына Божия явится на небе знамение Креста и верующие в Него возрадуются, а отвергающие Крест – восплачутся и возрыдают.

Но почему христиане, почитающие Крест, терпят ныне поражения? Да потому, что забыли свое знамя Крест; нося крест на груди, осквернили его небрежным маханием рукой и топчут в грязь, совершая дела греха, гордыни и злобы. Мы должны высоко поднять знамя победы – Крест Христов – и освятить им всю нашу жизнь. На этом знамени запечатлены слова: любовь – смирение – послушание Творцу и Промыслителю нашему.

Благоговейно осеняя себя крестным знаменем и лобызая Крест, не перестанем воспевать: «Непобедимая, непостижимая и божественная сила Честнаго и Животворящего Креста, не остави нас». Аминь.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

АРХИПАСТЫРЬ ПОСЕТИЛ КАЗАЧИЙ ХРАМ

06.09.2021 г. настоятель Крестовоздвиженского собора иерей Андрей Саврасов с казаками станции Хопёрской СДКВ и Хопёрского отдела Конвоя Святого Царя Стратотерпца Николая II, встречали епископа Борисоглебского и Бутурлиновского Сергея в своём храме.

Архипастырь посетил храмы г. Новохопёрска в ходе рабочей поездки вместе с представителями Липецкой епархии.

На гостей из соседней области, один из древнейших соборов Воронежской митрополии, произвёл неизгладимые впечатления. Сначала отец Андрей пригласил всех в Нижний казачий храм святых Царственных страстотерпцев.

Владыке было что вспомнить и с чем сравнить. Ведь именно с его благословения четыре года назад в полуразрушенном подвале начались восстановительные работы. В самый короткий период казаки с Божией помощью и трудами неравнодушных прихожан сумели сделать полноценный нижний храм с автономным отоплением, вентиляционной системой, простым и в тоже время дорогим убранством.

Особое внимание епископ Сергей обратил на одну из старинных икон с очень необычной историей. В 2019 году её пожертвовал на храм один хопёрский казак, который в конце 80-х годов прошлого века нашёл разбитую икону в овраге. В силу сложившихся обстоятельств она около тридцати лет пролежала под вещевым сундуком в сарае, пока заново не явилась на свет Божий. Вскоре, практически совсем тёмная икона, начала обновляться и через год проявилось вполне различимое изображение Благовещения Пресвятой Богородице.

Экскурсию по верхнему храму провёл атаман Лаенко В.А. Богатая история Крестовоздвиженского собора не смогла бы вписаться в рамки установленного регламента, поэтому гости слышали лишь вехи основных событий, связанных с древним храмом.

«Этот уникальный собор является свидетелем всех исторических событий г. Новохопёрска от славного Хопёрского казачьего полка (давшему своё старшинство всему Кубанскому казачьему войску) до революционных событий 1917 г. в виде расстрелянных икон, - рассказал атаман. Кстати сегодня здесь представлена форма (справа) хопёрских казаков (выходцев из Новохопёрска) Дона, Кавказа и Кубани.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Прихожанами Крестовоздвиженского собора являлись: Ф.Ф. Ушаков, легендарный флотоводец, причисленный к лику святых, будучи молодым лейтенантом в Новохопёрской пристани посещал богослужения в соборе, Родион Пономарев, впоследствии Оптинский старец Илларион, в лице 12-и знаменитых Оптиных старцев причисленный к лику святых. Посещал богослужения в нашем храме и Н.Н. Раевский – младший, знаменитый полководец, основатель г. Новороссийска, участник Отечественной войны 1812 г.»

Затем атаман ХПКО, вахмистр Хопёрского отдела Конвоя Святого Царя Страстотерпца Николая II, Владимир Лаенко подарил епископу Борисоглебскому и Бутурлиновскому Сергию ценный исторический фолиант «Геноцид казаков: свидетельства жертв, документы террора».

Данная книга была издана автором-составителем Лысенко Н.Н. при поддержке руководителя Духовно-просветительского центра г. Сестрорецка архимандрита Гавриила (Коневиченко) и представляет собой сборник очень редких архивных документов первой половины XX века по рассказыванию.

В ответном слове Владыка поблагодарил казаков за такой уникальный подарок и пообещал, что сей труд займёт достойное место в библиотеке Борисоглебской епархии Воронежской митрополии.

Гости из Липецка получили настенные календари «800 лет со дня рождения святого благоверного великого князя Александра Невского» от объединённой Санкт-Петербургской казачьей общины «Невская сечь».

Завершилось мероприятие общим Крестным ходом вокруг собора и совместным фото на память.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХПКО СДКВ

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

В этот день епископ Борисоглебский и Бутурлиновский Сергей служил молебен на всякое благое дело в Казанском храме г. Борисоглебска.

Богослужение было приурочено к празднику Донской иконы Божией Матери (1 сентября) – Дню православного казачества.

Как мы знаем 1 сентября стал официальным православным праздником всех казаков. Такое решение принял Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в 2010 году: «Я объявляю День Донской иконы Божией Матери 1 сентября Праздником православного казачества».

По окончании молебна епископ Сергей обратился к присутствующим со словами проповеди и благословил казаков на всякое доброе дело. В свою очередь атаман ХПКО вахмистр Конвоя памяти Святого Царя Стратотерпца Николая II Лаенко В.А. от имени духовника данной организации архимандрита Гавриила (Коневиченко), вручил Владыке памятный православный календарь «От Пасхи и до Пасхи» с житиями святых на каждый день.

Мероприятия продолжились в церковно-приходском доме при храме в честь Казанской иконы Божией Матери, где состоялась встреча духовенства с казаками и атаманами Борисоглебского епархии.

29 августа 2021 года по приглашению председателя епархиального отдела по работе с казачеством протоиерея Виктора Цокало казаки Хопёрского полкового округа Северо-Донского казачьего войска прибыли в г. Борисоглебск.

ПРАЗДНИК ПРАВОСЛАВНОГО КАЗАЧЕСТВА

О Донской иконе Божией Матери рассказал собравшимся ответственный за миссионерскую работу в городе Борисоглебске диакон Артемий Фролов. С докладом «О традиционных ценностях современного казачества» выступил атаман ХПКО СДКВ Владимир Лаенко. Атаман хутора Русановского казачьего общества Всевеликое войско Донское Алексей Кашин рассказал о православии в истории казачества.

В конце встречи настоятель Казанского храма протоиерей Виктор Цокало поздравил духовенство и окормляемых казаков Борисоглебской епархии с праздником Донской иконы Божией Матери, а также Днем Российского казачества: «Любовь к Родине вела казака в бой с врагами, а вера Православная придавала духовные силы, звала на подвиг. И в наши дни оба этих великих понятия составляют суть и смысл каждого казака».

Атаман Лаенко так же вручил протоиерею Виктору памятный календарь и по сложившейся традиции казаки трижды провозгласили ему своё «Любо»!

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

5 сентября 2021г. в Крестовоздвиженском соборе г. Новохоперска состоялся выборный Круг станицы Пристанской Союза Казаков. По сложившейся среди казаков традиции на торжественное мероприятие были приглашены представители как Воронежских, так и Волгоградских организаций. С атаманом Савальского юрта ХПКО Деевым А.И. прибыли казаки из Тамбовской области.

КРУГ СТАНИЦЫ ПРИСТАНСКОЙ

В числе приглашённых находился, и вахмистр «Конвоя Святого Царя Стратотерпца Николая II» Владимир Лаенко, который общим голосованием был избран есаульцем Круга.

Знаменная группа, во главе с Конвойным штандартом Августейших атаманов, расположилась у Хопёрской иконы «Царь грядет». В правлении заняли места новохопёрские атаманы и их товарищи: станицы Пристанской СКР, Национально-культурной автономии казаков, Православного братства Вольных казаков Хопра.

Совет стариков представляли старейшины из Воронежа и Новохопёрска.

Духовно окормлял мероприятие настоятель Крестовоздвиженского собора иерей Андрей Саврасов.

После молитвенного правила и благословения священника Круг начал свою работу.

Наказной атаман станицы Пристанской Рыданов А.А. изложил общее положение дел и рассказал о сложившейся ситуации в станице. Затем отчитался о проделанной работе и сообщил о намеченных планах на будущее.

Работа атамана за прошедший период была оценена казаками положительно.

В результате голосования, из двух кандидатов на должность атамана станицы Пристанской, единогласным «любо» был избран казак Рыданов Андрей Алексеевич.

После приведения выборного атамана к присяге, целования Креста и Евангелия, все присутствующие смогли его от души поздравить.

Затем, согласно программы Круга, в разделе вопроса «Разное» прозвучали выступления всех желающих на темы объединения и взаимодействия казаков близлежащих областей.

По окончании мероприятия состоялась трапеза, организованная пристанскими казаками.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХПКО СДКВ

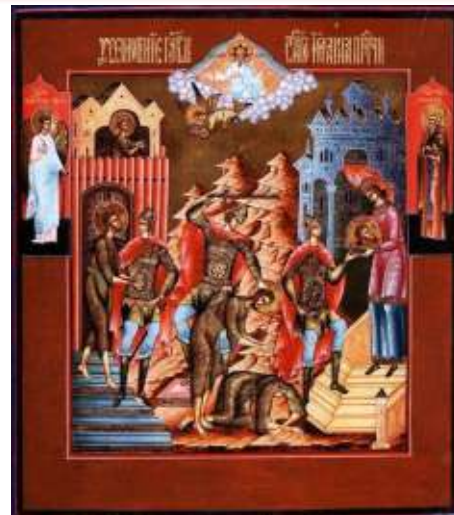

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

11 сентября 2021г. в храме Воскресения Господня г. Новохопёрска на Божественную литургию прибыли казаки станицы Хопёрской Северо-Донского казачьего войска с атаманом, вахмистром Конвоя памяти Святого Царя Страстотерпца Николая II Лаенко В.А.

В этот день казаки с прихожанами отстояли службу, причащались и участвовали в молебне святому Предтечи и Крестителю Господню Иоанну, на котором призывали этого святого в помощь, утешение и укрепление как страждущих пьянством и наркоманией, так и любящих их близких.

В ДЕНЬ УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

В праздник Усекновения главы этого великого святого Россия отмечает День трезвости, восстановленный спустя 100 лет в 2014 году. По решению Священного Синода, в храмах Русской Православной Церкви священники служили молебное пение о страждущих недугом винопития и наркомании.

Пьянство и наркомания – один из самых серьезных соблазнов для православных христиан, в первую очередь для молодежи. В России размах пьянства и наркомании приобрел уже характер национального бедствия. Молитва же есть фундамент любого Божьего дела.

Затем, по окончании службы, хопёрцы помогли установить новый киот для одной из храмовых икон «Рождество Христово». Более двадцати лет назад эта икона была написана для храма благочестивой семьёй иконописцев из Москвы и теперь получила достойное обрамление.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХПКО СДКВ

День строгого поста

Усекновение главы св. Иоанна Предтечи отмечается 11 сентября (29 августа). Митрополит Сурожский Антоний в одной из проповедей так трактует тот факт, что Усекновение главы святого (то есть насильственное убийство) – является именно праздником:

«Сегодня мы празднуем день Усекновения главы Иоанна Предтечи... Слово "праздновать" мы привыкли понимать как радость, но оно же значит "оставаться без дела", а без дела можно оставаться, потому что захлестнет душу радость и уже дела нет до обычных дел, а может это случиться потому, что руки опустились от горя или от ужаса. И вот таков сегодняшний праздник: за что возьмешься перед лицом того, о чем мы слышали сегодня в Евангелии?»

Поэтому в день Усекновения предусмотрен строгий пост, во время которого не употребляется в пищу мясо, молочные продукты, рыба.

С ЮБИЛЕЕМ!

КОСТЮКОВ Евгений Иванович**Атаман Белгородского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз казаков» «Белгородский казачий округ».****Родился 20 сентября 1951 года в селе Сеймица Прохоровского района Белгородской области. Потомственный донской казак по линии отца и матери.****Кадровый военный, в 1973 году окончил Орджоникидзевское высшее командное зенитно-ракетное училище имени генерала армии Плиева И.А. по специальности — командная, в 1983 году окончил Ленинградский военный Дважды Краснознаменный институт физической культуры академический факультет по специальности — командная, специальная (группа подготовки тренеров высокой квалификации), в 1986 году закончил ВК КГБ СССР (юрист-правовед).****Ветеран военной службы, боевых действий и органов государственной безопасности, полковник в отставке и полковник Союза казаков России. Пенсионер ФСБ РФ.****Мастер спорта СССР по борьбе самбо, кандидат в мастера спорта по каратэ и по рукопашному бою. Судья республиканской категории по рукопашному бою.**

ОДНИМ СЛОВОМ - АТАМАН!

Человек, которому не занимать активности, патриотизма и принципиальности

Правление и лично атаман СДКВ Виктор Галушкин сердечно поздравляют с 70-летием Евгения Костюкова – атамана Белгородского округа Союза казаков России.

По словам атамана Северо-Донского казачьего войска (штаб в Воронеже) Виктора Галушкина, его роднит с белгородским атаманом вот что...

В НАЧАЛЕ 1980-х годов они служили на офицерских должностях в одном и том же Туркестанском Краснознаменном военном округе; находясь уже в запасе, с 2000-го состояли в Хопёрском казачьем округе Войска Донского. Оба потомственные казаки.

26.11.2009 года ветеран военной службы, боевых действий и органов государственной безопасности, полковник Евгений Иванович Костюков стал атаманом Белгородского округа Союза казаков России. К этому времени ветеран военной службы, подполковник ВВС Виктор Васильевич Галушкин был уже атаманом Северо-Донского казачьего округа (ныне СДКВ) и замом Верховного атамана Союза казаков России по Дону.

КАК ГОВОРИТ сам Евгений Костюков, «огромная заслуга Виктора Галушкина состоит в том, что он и его активисты-казаки в 2009 году оказали реальную помощь в создании Белгородского округа СКР, они и ныне не на словах, а на деле исповедуют принцип казачьего братства и всемерно способствуют возрождению казачества на нашей общей придонской земле».

Весь личный состав Хопёрского полкового казачьего округа Северо-Донского казачьего войска сердечно поздравляет боевого офицера, ветерана военной службы, человека слова и чести, хопёрского казака, Атамана Белгородского казачьего округа Союза казаков России полковника

Евгения Ивановича Костюкова

Желаем батьке кипучей энергии, которой ему и так не занимать, здоровья, удачи, творческих идей и возможностей для их реализации, Божией помощи во всём и всегда отличного настроения!

**Атаман ХПКО СДКВ
войсковой старшина Лаенко В.А.
20.09.2021г.**

Примечательно, что атаман Е.И.Костюков входит в состав Рабочей группы по становлению и развитию движения казачества на территории Белгородской области, а атаман В.В.Галушкин является членом Рабочей группы по делам казачества в Воронежской области.

– ПРИ ТОМ, что белгородский округ «моложе» нашего воронежского общественного казачьего объединения почти на 20 лет, у атамана Костюкова есть чему поучиться и что перенять, – отмечает Виктор Галушкин.

Ведь он постоянно находится в «творческом поиске», является приверженцем станичного, а не кабинетного стиля работы, хотя весьма активно участвует в «круглых столах» и других подобных дискуссионных мероприятиях. Кроме того, умеет находить общий язык с молодёжью, но строго придерживается старинных казачьих обычаев и даёт через СМИ, а если надо, то и в суде, достойный отпор ярым противникам возрождения казачества на Белгородчине, которых, увы, и сегодня немало.

В общем, этот человек — истинный патриот России, а орден Красной Звезды и два десятка ведомственных и общественных наград, в т.ч. казачьих, по достоинству украшают его парадный мундир.

ОБРАЗНО ГОВОРЯ, «визитную карточку» белгородского общественного казачьего объединения составляют:

- этнографический военно-полевой комплекс «Казачья сторожевая станица Атаманская» в селе Прелестное Прохоровского района, который имеет несколько памятников и музеев, места обучения и временного досуга казаков (для их детей здесь оборудована игровая площадка);

- образцово-показательные шествия личного состава округа в день Прохоровского танкового сражения, участие в «марше Бессмертного полка»;

- православное окормление казаков с регулярным посещением храма Святых Апостолов Петра и Павла при мемориальном комплексе «Прохоровское ратное поле»;

- широкая сеть кадетских классов, систематизированные «Уроки мужества» о смелости, мужестве и героизме казаков при защите Отечества в общеобразовательных учебных заведениях Белгорода и области с участием окружного атамана;

- подшефная региональная детско-юношеская общественная организация «Казачий военно-исторический клуб «Белгородская засечная черта»», отмеченная множеством наград на всероссийском уровне;

– военно-полевые сборы станичников, зимние и весенние пешие походы казачьей молодёжи вдоль реки Оскол с разбивкой палаточного лагеря и реконструкцией важных событий в истории белгородского казачества, летний лодочный сплав юных казаков по той же реке Оскол;

– Почётный знак Государственного военного историко-культурного центра Правительства РФ «За активную работу по патриоти-

ческому воспитанию граждан Российской Федерации» (2004).

ДЕЛЕГАЦИИ СДКВ регулярно бывают в Белгороде.

Они посещают сборы в названном выше этнографическом комплексе «Казачья сторожевая станица Атаманская»; бывают на учебной базе казаков «Золотая подкова», где установлен первый в России памятник солдатам-инвалидам «Два Ивана»; много раз присутствовали на осеннем войсковом празднике по православному верстанию молодёжи в казаки; участвовали в фестивалях «Казачий круг», «Белгородская станица», «Холковский Сполох» и других...

По традиции окружные мероприятия в Сторожевой станице Атаманской начинаются с построения напротив памятника прославленному донскому атаману Матвею Платову.

ЕСТЕСТВЕННО, в свою очередь белгородцы приезжают в воронежское Придонье. Им особенно полюбился всероссийский фестиваль «Казачье братство», у истоков которого в 2003 году стояли атаман В.В.Галушкин и культработники Подгоренского района.

Интересно, что на последнем по счёту фестивале «Казачье братство» (август 2019) braveйший казачий полковник Е.И.Костюков «командовал парадом», он шёл во главе всего «сводного войска» Союза казаков России. И это не удивительно.

Во-первых, Евгений Иванович – член Совета атаманов означенного Союза, во-вторых, – он в отличной физической форме (не зря же является мастером спорта СССР по борьбе самбо, кандидатом в мастера спорта по каратэ и по рукопашному бою, судей республиканской категории по рукопашному бою).

Правление СДКВ и войсковой атаман В.В.Галушкин желают Евгению Ивановичу Костюкову и впредь сохранять бодрость тела и духа, не терять интереса к жизни и вносить столь же весомый вклад в возрождение казачества Белгородчины, историю которого он знает досконально. Будь счастлив, брат-казак!

Публикацию подготовил есаул Николай СТАРЫХ (СДКВ).

ЗАБЫТЫЕ ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Совсем недавно в Интернете, на одном из форумов, был выставлен на продажу Георгиевский крест 4 степени за № 795142 старшего унтер-офицера 234 - го Богучарского полка Борового Самсона Григорьевича, которым он был награжден «за проявленное мужество в боях с неприятелем» 6 января 1916 года. Оценили крест в 10500 рублей. Напрашивается вопрос, почему отечественная история? Конечно, это высшей степени кощунство, когда продаются военные награды, ведь за ними героизм и подвиг, кровь и страдания. Хотелось кратко рассказать об этом Богучарском полке и его героях.

ГЕРОИЧЕСКИЙ БОГУЧАРСКИЙ ПОЛК

Все воинские части, которые перед войной дислоцировались в Воронежской губернии, в 1914 году были отправлены на фронт. Оставались лишь небольшие кадры для полков второй очереди. Вскоре из них в Воронеже были сформированы 233-й Старобельский и 234-й Богучарский пехотные полки, которые отправились в район Варшавы и вошли в состав первой бригады 59 пехотной дивизии. 234-й пехотный Богучарский полк получил знамя образца 1857 года 3-го батальона 26-го пехотного Могилевского полка, который в то время находился в городе Воронеже. На знамени золотым шитьем был вышит светло-синий крест. На вершине оно было обрамлено 1857 (Армейское). Древко черное. 24 января 1916 года знамя оправлено светло-синей каймой. В верхней части знамени изображение иконы Спаса Нерукотворного.

В августе 1914 года Богучарский пехотный полк вошел в состав формируемой 9-й армии Северо-Западного фронта. В сентябре 1914 года включен в формируемую 10-ю армию Северо-Западного фронта. В начале октября 1914 года полк прибыли в гарнизон крепости Гродна. 30 апреля 1915 включен в формируемый 36-й армейский корпус Северо-Западного фронта. На 1 января 1916 года входил в 1-й армейский корпус 2-й армии Западного фронта, в составе которого участвовала в Нарочской операции.

Исторические источники сообщают, что «59-я пехотная дивизия ничем себя не проявила, проведя первый год войны в гарнизоне Новогеоргиевска», и участвовала в Виленских боях и Нарочском наступлении. При этом, выводы делаются на основе того, что всего 2 офицера были награждены Георгиевскими крестами. Это далеко не так.

Достаточно сказать, что Виленская операция 1915 года, в которой участвовал Богучарский пехотный полк, хотя и была оборонительной операцией 10-й армии русского Западного фронта, проведенная 9 (22) августа - 19 сентября (2 октября) в районе города Вильно (Вильнюс). В результате ее была взята крепость Ковно (Каунас). Удержав район города Вильно, русские войска во встречных боях, продолжавшихся до начала сентября, нанесли противнику большой урон. Германские войска так и не смогли прорвать русскую оборону. Русские войска в ходе этой операции понесли большие потери.

18 марта 1916 года 59 пехотная дивизия приняла активное участие в Нарочинском наступлении. Как рассказывает в своей книге «Нарочанская операция в марте 1916 г.» Н.Е. Подорожный: «На правом фланге корпуса 233-й и 234-й полки в 12 часов перешли в атаку, в 13 ч. 50 м. преодолели проволочные заграждения противника и заняли часть опушки леса на участке Медзины, Антоны и поперечную просеку №8.

Дальнейшее продвижение было остановлено сильным фланговым огнем противника. Около 17 часов со стороны м. Годутишки, с фронта Ракетишки, Суботишки, было замечено движение пехоты и артиллерийских заграждений противника на восток. В сумерки было обнаружено накапливание германцев по всему фронту участка; в 21 час противник пытался переходить здесь в контрнаступление, но был отбит. В итоге дня корпус понес потери: а) в 22-й пехотной дивизии - 49 офицеров и 5547 солдат, б) в 59-й пехотной дивизии - 1 офицер и 89 солдат».

А вот как вспоминает об этом один из участников тех боев младший унтер-офицер 234 - го Богучарского полка Носов И.Р.: «Я был ранен и переведен в Богучарский полк. Оттуда нас погнали под Осовец. Оглобля (с 19.07.1914 по 24.06.1917 - генерал-майор Оглоблев, Александр Семенович - Е.Р) сказал командиру полка:

- Окопы для вас там готовы. Инженерные войска делали. Не разбить германцу.

Разыскали мы эти окопы. Окопы, оказалось, сделаны были нашими саперными войсками не для русских, а против русских. Хорошие окопы! Накатник здоровый, блиндажи, что тебе надо! Рельсы, бревна, земля толстым слоем на блиндажах. Только бойницы обращены против русских. Тут измена была.

Мы в эти окопы не пошли, отступили саженью на 500 и сделали свои окопы. На четвертые сутки в ночь немцы выбили нас из этих окопов, и мы побежали еще шибче, чем тогда.

Прибежали в местечко Радунь часам к одиннадцати утра. Здесь для нас были устроены простые окопы. Держались под Радунью три дня.

Германец сделал канонаду. Ох, и канонада! Никогда он так не бил по нас. Ясный день был, а стал точно вечер темный. Тут и снаряды рвутся, тут и песок летит, и сено и солома горят, вся деревня горит. И простые снаряды, и зажигательные летят. Крик, вой.

Вот тут-то нам жара и была. Осталось нас 13 человек от всего полка. Я в это время был фельдфебелем.

Отступила из Радуни на Бельск. Подходим к Бельску. Встречает нас генерал Оглобля со своей свитой.

Мы идем. Впереди командир полка со знаменем, командир батальона, три ротных командира, два фельдфебеля, семь унтер-офицеров. Рядовых в полку - ни одного...

Генерал командует своей свите:

- Смирно! Равнение на знамя!

Командир полка командует нам:

- Смирно, господа офицеры!

Генерал спрашивает:

- Какой полк идет?

- Богучарский, ваше превосходительство!

- Знамя цело?

- Цело, ваше превосходительство!

- Командир полка жив?

- Так точно, ваше превосходительство!

- Командиры батальонов целы?

- Трое без вести, один цел.

- Ротные командиры?

- Трое осталось, ваше превосходительство!

- А рядовых?

- Рядовых ни одного, ваше превосходительство!

- Ну, этой сволочи найдется!

Под деревней Боровички я был ранен в глаз, и мне оторвало палец. Попал в госпиталь в Витебске».

24-26 марта 1916 года была поставлена новая задача прорвать фронт противника на участке Вилейты, Бучелишки. «Фронт прорвать нужно все на том же участке Вилейты, Бучелишки, где войска Северной группы столько раз терпели неудачу и где на пути наступления лежало столько необрушенных от прежних атак трупов».

59-я пехотная дивизия должна удерживать фронт Медзины, Вилейты, обеспечивая операцию с севера. Корпусный резерв - один батальон 233-го Сталобельского и два батальона 234-го Богучарского полков - располагается в районе огневых позиций артиллерии.

Как писал Н.Е. Подорожный: «В 10 час. 23 марта начать артиллерийскую подготовку. Исходное положение для атаки занять по особому приказанию. Атаку указывалось производить стремительной волной, все время подпирая поддержками сзади идущих впереди. Последнее требование останавливает наше внимание. Оно делается так, словно бы перед этим с частями 1-го армейского корпуса ровно ничего не случилось; они так же свежи, какими были в первый день боя они действительно могут атаковать «стремительной волной», «все время подпирая поддержками сзади идущих впереди»

**Поручик
234-го пехотного Богучарского полка
Кончаков Тимофей Михайлович**

Великая забытая война. Поручику Кончакову

**Иван Талдыкин
2015г (13лет)**

*В тот день отстукал телеграф слова,
Они отозвались набатным звоном:
"Война!..", - как птица черная - "Война!", -
Летит с границы с горечью и болью.*

*Со всех губерний лучшие сыны
На преданность Отчизне присягали.
Святую веру в сердце сохранив,
Клялись не посрамить себя на поле брани.*

*Встал в строй тогда поручик Кончаков.
Земляк наш-он презрел войны опасность.
И стал он кавалером трёх "крестов" -
За мужество, умение и храбрость!*

*...Но революции кровавая гроза
Просторы нашей Родины смутила
И вынужден поручик был бежать -
Сметенный страшной и безумной силой...*

*Не ведал легкомысленный Париж,
Усаживая дам в авто небрежно,
Что их такси ведет герой войны,
Поэт с душою трепетной и нежной.*

*А в строках стихотворных: грусть, тоска,
Надежда вновь услышать голос милый...
Жаль не судил ему, увы, Господь
Вернуться в край воронежский, любимый.*

*Но нынче из забвенья имени
Героев первой мировой - восстанут!
И вспомнит вся огромная страна
Тех, кто покрыл себя бессмертной славой.*

... Артиллерийская подготовка в течение 23 марта интенсивной не могла быть из-за недостатка в батареях тяжелых снарядов. Атака была отложена на ночь. В 2 и 4 часа ночи приказано было открывать короткий, большой силы огонь по противнику, атаку же перенести на 24 марта».

К концу 1916 года весь кадровый офицерский состав Богучарского полка погиб. Командирами рот стали прапорщики военного времени.

Многие воины 234-й пехотного Богучарского полка были отмечены георгиевскими наградами, среди награжденных: капитан Гудиш Александр Ефимович; штабс-капитан Якобсон Владимир Оскарович; младший унтер-офицер Хвостиков Иван Максимович, поручик Кончаков Тимофей Михайлович и многие другие.

В 1918 году полк прекратил свое существование, не многие воины, вернувшись домой снова пошли воевать кто к «белым», а кто к «красным».

Отдельно хочется сказать о поручике Богучарского полка Кончакове Тимофее Михайловиче. К 1916 году он имел Георгиевские кресты 4-й, 3-й, 2-й степени не хватало лишь 1-й степени до полного Георгиевского кавалера. Тимофей Михайлович родился в селе Елань Колено Новохоперского уезда, был грамотным, знал несколько языков, писал стихи. После Первой мировой войны участвовал в гражданской войне, затем эмигрировал во Францию. В эмиграции жил в Париже, работал шофером. На собственные средства издал сборники стихов: «Шоферские песни» (1935), «Из крестьянской жизни» (1936), «Ей» (1938). «Письма родным, друзьям, знакомым» (1938), «Старина, сказка, небыль» (1945).

Его внучка Цыганова Вера Андреевна, вспоминала: «Тимофей очень тосковал по Родине и присылал моей маме открытки примерно до 1926 года, когда еще разрешалось писать письма ... В одном из четверостиший он написал на фотографии своей дочери и оправил ей:

*«Итак, Аннет, исполнилось твое
желанье,
Со мной ты во Франции была,
Но не понравилось тебе мое
скитанье,
Вернулась ты, меня с собою не
взяла».*
1925 год.

Евгений Романов

К 210 ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ

Съ разрѣшенія и одобренія Командира Дивизіона
Полковника А. И. РОГОЖИНА
составилъ помощникъ Командира Полковникъ
Н. В. ГАЛУШКИНЪ

Родному Дивизіону къ 150-лѣтнему юбилею Собственнаго
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ

СОБСТВЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЙ

Живыхъ не много остается
Насъ, офицеровъ Царскихъ дней,
Все тише сердце наше бьется ...
Н. Михайловъ

Но пока сердце, безгранично преданное родной Части, еще бьется, считаю своимъ священнымъ долгомъ всѣ касающіеся нашей исторіи документы, бережно хранимые г. г. офицерами Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ видѣ «Краткаго Очерка», передать тѣмъ, кто послѣ нашей смерти будетъ имѣть честь служить подъ нашими Славою увѣнчанными Штандартами.

Собранный въ станицѣ Прохладной Терскій эскадронъ, въ маѣ 1868 года, окончательно былъ сформированъ. Ежедневно въ присутствіи стариковъ казаковъ-отцовъ гвардейцевъ, происходили эскадронныя ученія.

Наказный Атаманъ Терскаго Казачьяго Войска, генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, завершилъ ихъ своимъ смотромъ.

Послѣ напутственнаго молебна, простившись съ казаками, генераль Лорисъ-Меликовъ выѣхалъ изъ Прохладной.

Эскадронъ, провожая своего Атамана, произвелъ по пути его слѣдованія джигитовку.

15-го августа 1868 года Л.-Гв. Кавказскій Терскій казачій эскадронъ Императорскаго Конвоя прибылъ въ Петербургъ.

Конвойцы — Кубанцы и Терцы — впервые были раздѣлены въ отдѣльные эскадроны, нисколько не отличавшіе ихъ по назначенію, а только обозначающіе ихъ территоріальное и частью племенное положеніе. При этой первой встрѣчѣ, эскадроны отнеслись другъ къ другу, какъ братья по крови и боевымъ воспоминаніямъ.

Съ тѣхъ поръ, до настоящихъ дней, среди Кавказскихъ казаковъ царятъ глубокое уваженіе къ обоимъ Войскамъ и взаимная братская любовь и дружба.

На второй же день прибытія Терскаго эскадрона, по приказанію Государя Наслѣдника Цесаревича, взводъ терцевъ былъ вызванъ въ Петергофъ для участія въ приѣмѣ Датской королевской четы. Въ саду Александріи взводъ сталъ при спускѣ съ горы къ взморью, для конвоирования двухъ экипажей: Наслѣдника Цесаревича и Его гостей.

Поле, по которому предстояло слѣдовать казакамъ, все было изрыто глубокими канавами. Конвойцы въ стройномъ порядкѣ брали эти препятствія, держась на одной высотѣ съ экипажами, на что обратилъ особое вниманіе гость Русскаго Двора, Датскій король.

Замѣтивъ это, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ остановилъ экипажъ и приказалъ казакамъ Царскаго Конвоя произвести джигитовку, что окончательно удивило короля. 37*

Августѣйшій тестъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА два раза подходилъ къ выстроенному взводу казаковъ-конвойцевъ, подробно интересуясь ихъ формой, снаряженіемъ и оружіемъ.

Когда приказано было спѣшиться и сѣсть тутъ же за приготовленный въ саду обѣдъ, Датская ко-

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Державный Шефъ Л.-Гв. 1, 2-й Кубанскихъ и Л.-Гв. 3 и 4-й Терскихъ казачьихъ сотенъ
Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя
Изволилъ числиться въ Собственномъ Конвоѣ съ 6 мая 1868 года. Мученически убитый въ ночь съ 16 на 17 Іюля 1918 года въ Екатеринбургѣ.

ролевская чета еще разъ подошла къ казакамъ Императорскаго Конвоя и, привѣтствуя ихъ, сердечно благодарила за впервые видѣнную ими казачью джигитовку.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ пригласилъ своихъ гостей къ казачьему столу. Такъ казакамъ Конвоя, только что прибывшимъ съ Кавказа, было оказано столь высокое вниманіе.

Вступивъ на службу при Высочайшемъ Дворѣ, Л.-Гв. Кавказскій Терскій казачій эскадронъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ свой Георгіевскій Штандартъ.

Желанный день наступилъ 8-го октября 1868 года!

Въ этотъ день, въ 11 часовъ утра, въ Золотой залъ Зимняго Дворца происходила торжественная прибавка Терскаго Штандарта. Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II НИКОЛАЕВИЧЪ изволилъ собственноручно вбить два первыхъ гвоздя и передалъ молотокъ Государю Наслѣднику Цесаревичу, сдѣлавшему то же самое. За Наслѣдникомъ Престола, вбили гвозди присутствовавшіе на церемоніи прибавки Штандарта Особы Императорской фамиліи.

Далѣе слѣдовали старые кавказцы изъ Государевой Свиты, Командиръ Конвоя, г. г. офицеры Л.-Гв. Кавказскаго Терскаго казачьяго эскадрона, и, наконецъ, закончили прибавку Штандарта полуженное закономъ число унтеръ-офицеровъ и казаковъ эскадрона.

Черезъ два часа, въ Михайловскомъ манежѣ, состоялось освященіе Штандарта и передача его эскадрону. Терскій эскадронъ Конвоя въ конномъ строю, при полной парадной формѣ, въ алыхъ черескахъ и бѣлыхъ бешметахъ, выстроился въ манежѣ. Передъ серединою фронта эскадрона былъ поставленъ аналой, возлѣ котораго находились пѣвчіе придворной капеллы и духовенство.

Противъ аналая, съ новымъ Георгіевскимъ Штандартомъ Конвоя, стоялъ унтеръ-офицеръ казакъ, заслуженный георгіевскій кавалеръ, при адъютантѣ Государева Конвоя.

Въ Михайловскій манежъ прибыли всѣ командиры отдѣльных частей гвардіи и свободные отъ службы офицеры кавалерійскихъ полковъ.

Также прибыли въ манежъ Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Николай Николаевичъ, Владиміръ Александровичъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ Государь и Великій Князь Александръ Александровичъ.

Вслѣдъ за ними, въ манежъ изволилъ прибыть и Государь Императоръ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и Наслѣдникъ Цесаревичъ были въ парадномъ казачьемъ мундирѣ Собственного Конвоя.

Поздоровавшись съ Терскимъ эскадрономъ и объѣхавъ его фронтъ, Государь Императоръ приказалъ командовать «на молитву».

Послѣ сигнала трубачей, раздалась команда: «на молитву шапки долой!» Государь, а также всѣ бывшіе верховъ чины Его Свиты спѣшили.

Начался молебенъ. Въ концѣ его, протопресвитеръ Бажановъ произнесъ установленную при освященіи Знаменъ и Штандартовъ особую молитву:

«Да будетъ сіе Знаменіе — знаменіемъ побѣды!»

По освященіи Штандарта, Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II НИКОЛАЕВИЧЪ вручилъ его командиру Своего Конвоя, флигель-адъютанту полковнику Шереметеву, принявшему вновь пожалованную Святыню Конвоя, преклонивъ коленно.

Какъ только командиръ Конвоя передалъ Штандартъ штандартному унтеръ-офицеру, и послѣдній, слѣдуя за адъютантомъ Конвоя, направился къ строю, громовое и восторженное «ура» всѣхъ чиновъ Л.-Гв. Кавказскаго Терскаго казачьяго эскадрона потрясло Михайловскій манежъ и стихло только лишь по знаку Самого Государя Императора, выѣхавшаго передъ фронтъ эскадрона.

«ПОЗДРАВЛЯЮ ВАСЪ, КАЗАКИ, СЪ НОВЫМЪ ШТАНДАРТОМЪ», сказалъ Государь. «Я ЛИЧНО ИМѢЛЪ СЛУЧАЙ УБѢДИТЬСЯ ВЪ СЛАВНОЙ БОЕВОЙ СЛУЖБѢ И, ЖАЛУЯ ВАМЪ ШТАНДАРТЪ, УВѢРЕНЪ ВЪ ТОМЪ, ЧТО ВЫ БУДЕТЕ СЛУЖИТЬ ТАКЪ ЖЕ, КАКЪ И ВАШИ КАВКАЗСКІЕ ТОВАРИЩИ!»

Вновь могучее «ура» раздалось въ отвѣтъ на слова Государя.

Затѣмъ эскадронъ прошелъ повзводно церемониальнымъ маршемъ. На правомъ флангѣ находились: Наслѣдникъ Цесаревичъ, генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ 1-й, Свиты Государя генераль-майоръ Воейковъ.

Послѣ парада, Государь Императоръ приказалъ эскадрону произвести джигитовку. Присутствующіе не разъ видѣли удалую казачью джигитовку, но лихость, смѣлость и ловкость казаковъ Конвоя поразили всѣхъ. Джигиты мчались по манежу одинъ за другимъ, и находящимся въ манежѣ трудно было на комъ-либо изъ нихъ остановить свой взглядъ.

Въ полномъ вооруженіи «двойные прыжки», «вертушки», «скашевка» и другіе номера чередовались одинъ за другимъ.

Въ «вольной джигитовкѣ», одни скакали, лежа спиною поперекъ лошади, другіе, стоя ногами на сѣдлѣ или упершись плечомъ въ сѣдло, ногами вверхъ. Въ этомъ общемъ лихомъ ураганѣ, со стрѣльбою, стоя на конѣ, проносились казаки «великаны» — то одинъ казакъ стоялъ на плечахъ у другого, скрывая туловище его буркой. И, наконецъ, различными пирамидами и группами завершилась джигитовка.

Государь Императоръ нѣсколько разъ благодарилъ всѣхъ чиновъ эскадрона. Затѣмъ вызвалъ впередъ георгиевскихъ кавалеровъ.

Поздоровавшись отдѣльно со старыми конвойцами, Государь интересовался службою на Кавказѣ вновь поступившихъ въ Конвой казаковъ.

Отбывая изъ Михайловскаго манежа, Государь Императоръ повторилъ еще разъ Свою благодарность эскадрону, за молодечество и отличный парадъ.

Въ тотъ же день въ Зимнемъ Дворцѣ послѣдовалъ Высочайшій обѣдъ, къ которому были приглашены всѣ офицеры Собственного Императорскаго Конвоя. Во время обѣда, Государь милостиво бесѣдовалъ съ конвойцами и, въ разговоръ, спросилъ, кому досталась шашка, пожалованная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ 1850 году покойному наказному Атаману Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска, генералу Круковскому. Ротмистръ Сафоновъ доложилъ Государю, что шашка завѣщена генераломъ кавказскимъ линейцамъ, какъ пожалованная за ихъ службу, и хранится въ Терскомъ Войсковомъ Штабѣ.

Герой Кавказской войны, Круковской, въ 1840

году командовалъ Горскимъ полкомъ Линейнаго Каз. Войска. Въ 1842 г., въ чинѣ полковника, назначенъ командиромъ Хоперскаго полка. Въ 1848, за боевые отличія, произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ Атаманомъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска. Знаменитый герой Кавказской войны, «заговоренный отъ пуль», доблестный Атаманъ ген. Круковской былъ убитъ въ бою съ чеченцами 18-го января 1852 года и похороненъ въ станицѣ Екатериноградской Терскаго Казачьяго Войска.

Въ концѣ обѣда Государь Императоръ изволилъ провозгласить тостъ: «За Мой Конвой!» Такъ закончился, исторический для Конвоя, день 8-го октября 1868 года.

Въ часъ ночи была получена съ Кавказа отъ Великаго Князя Михаила Николаевича телеграмма:

«Поздравляю Л.-Гв. Терскій эскадронъ съ Высочайше пожалованнымъ Георгиевскимъ Штандартномъ. Я убѣжденъ, что молодые терскіе казаки будутъ достойны Царской милости и всегда сумѣютъ поддержать заслуженную славу Своего древняго родного войска. Пью за здоровье эскадрона!»

Михаилъ».

По полученіи телеграммы, командиръ Л.-Гв. Кавказскаго Терскаго казачьяго эскадрона ротмистръ Сафоновъ тотчасъ же собралъ весь эскадронъ. Прибыль и извѣщенный о томъ командиръ Конвоя, флигель-адъютантъ полковникъ Шереметевъ. Передъ строемъ была объявлена телеграмма Великаго Князя Михаила Николаевича, послѣ чего долго не смолкали казачьи пѣсни и заздравные тосты за насѣхъ приготовленной братской трапезой офицеровъ и казаковъ.

Воодушевление и гордость чиновъ Л.-Гв. Терскаго казачьяго эскадрона Собственного ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя, по поводу полученія ими Святыни, свидѣтельствующей о подвигахъ ихъ отцовъ и дѣдовъ на Кавказѣ, выразились въ строевой пѣснѣ, которую впослѣдствіи съ радостью пѣли не только въ гвардіи, но и во всѣхъ армейскихъ полкахъ кавказскихъ казаковъ.

Полнымъ сердцемъ торжествуя,

Богу славу воздають,

Предъ Царемъ-Отцомъ ликуя,

Терцы весело поють.

Говорятъ всѣ: слава Богу!

Нынѣ такъ же, какъ и встарь,

Нашу бранную тревогу

Не забылъ нашъ Государь.

Самъ Своимъ державнымъ словомъ

Онъ напомнилъ намъ Кавказъ,

Гдѣ съ пеленъ въ бою суровомъ

Жизнь воспитывала насъ;

Гдѣ въ скалахъ, въ лѣсахъ дремучихъ

Горцы съ нами споръ вели,

Но у насъ въ рядахъ могучихъ

Отступленья не наши;

Гдѣ издревле наши дѣды,

Прорубался въ горахъ,

Съ громомъ битвы и побѣды

Шли впередъ за шагомъ шагъ.

Смерть и раны презирали,

И въ свой смертный часъ и намъ

Свой завѣтъ передавали,

Чтобъ идти по ихъ слѣдамъ.

И въ Чечнѣ и въ Дагестанѣ,

Гдѣ лилася кровь отцовъ,

Доставалось по ранѣ

И на нашихъ удалцовъ.

Вѣдь Кавказъ добытъ не шутка!

Храбрый тамъ гнѣздили врагъ!

Приходилось часто жутко —

Крови стоилъ каждый шагъ.

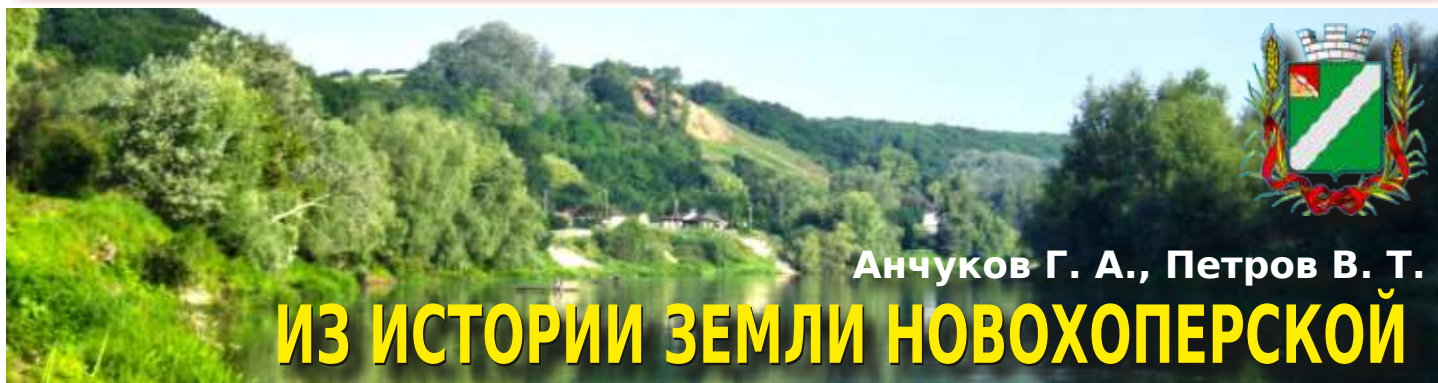
Но забыты кровь и пламя,

Царь насъ милостью почтилъ —

И вотъ вѣрнымъ терцамъ зная

Изъ руки Своей вручилъ...

КРАЙ РОДНОЙ С ДЕТСТВА ЛЮБИМЫЙ

Анчуков Г. А., Петров В. Т.

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЛИ НОВОХОПЕРСКОЙ

ТАК СЛУЧИЛОСЬ
(продолжение)

Раевский-младший "вошел" в историю основателем города Новороссийска. Его храбрость в боях на Кавказе была оценена заслуженными наградами: орденом святого Георгия 4-й степени, Анной 2-й степени с алмазами, Владимиром 3-й степени и званием генерал-лейтенанта.

Раевский-отец в своем доме при имени в Киевской губернии радушно принимал А. С. Пушкина во время его невольного путешествия по Южной России. А знакомство великого поэта с Раевским-сыном переросло в крепкую дружбу, в посвящение ему "Кавказского пленника".

Кроме того, круг друзей и знакомых Н. Н. Раевского-младшего был поистине замечательным. Что ни имя, то громкий отзвук - декабрист М. И. Пущин, дипломат и писатель А. С. Грибоедов, поэт В. А. Жуковский, художник И. К. Айвазовский, писатель-путешественник и духовный деятель А. Н. Муравьев, адмирал М. П. Лазарев, философ П. Л. Чаадаев.

Однако зависть, интриги, немилость свыше за дружбу с сосланными на Кавказ декабристами - все это больно ранило Н. Н. Раевского-младшего, мешало карьере и подрывало его и без того непрочное здоровье.

Супругой Н. Н. Раевского-младшего 22 января 1839 года стала дочь генерал-лейтенанта М. М. Бороздина Анна Михайловна, доводившаяся внучкой А. Н. Шемакину. Генерал Бороздин владел в Новохоперском уезде землями, слободой Красной и винокурным заводом. Это владение, а вернее - имение, отличалось ухоженностью, большим (с оранжереей) домом в Красной, дачей на Шиловом озере, псарней в Бланке и еще рядом интересных особенностей, о которых теперь можно услышать только в историях, переходящих из поколения в поколение с естественными преувеличениями и искажениями. Это имение Бороздина и перешло к Раевскому в качестве приданого.

После ухода со службы Н. Н. Раевский-младший со своим семейством поселился в другом имении жены - в Карасани на Черноморском побережье.

Согласно "Архиву Раевских", Николай Николаевич 2 июня 1843 года выехал к тестю в Симферополь, оттуда 9 июня - в сл. Красную и прибыл туда 16-го июня.

По приезду Раевский занемог. Его болезнь продолжалась до 24 июня. Старания приезжавших докторов оказались тщетными...

Конторщик слободы Красной Г. Бабичев, неотлучно находившийся при больном, уведомляя А. Н. Раевского о смерти брата, в письме от 25 июля 1843 года сообщил:

Николай Николаевич Раевский-младший

"Ваше Превосходительство Александр Николаевич. С душевным прискорбием извещаю Вас о кончине Его Превосходительства Николая Николаевича, последовавшей 24 числа утром, в четыре с половиной часа; о сем горестном известии я вместе с этим отправил эстафету на имя его Превосходительства А. И. Казначеева, прося его передать об этом несчастном случае Ее Превосходительству Анне Михайловне. Ожидая приезда Вашего Превосходительства в слободу Красную по первому эстафету, я промедлил несколько часов отправлением к Вам этого эстафета, но как Ваше Превосходительство сюда быть никак не может, то я распорядился, если будет разрешение от Преосвященного, которому мы послали прошение, погребсти тело в церкви в склепе, так, чтобы тело, в случае можно было перевезти в другое какое место."

Анна Михайловна Раевская, ничего не зная о болезни мужа и получившая столь печальное известие с опозданием, смогла прибыть в слободу Красную лишь 4 августа 1843 года. 16 августа отбыла в Москву. Потом с сыновьями Николаем и Михаилом на 5 лет уехала в Италию. После возвращения в Россию стала интересоваться нумизматикой и археологией. Умерла Анна Михайловна в Петербурге в 1883 году.

После 1843 года дом Раевских в слободу Красной чаще всего пустовал. Хозяева бывали только наездами. Делами в имении ведал управляющий.

...Сквозь время в селе Красном, на месте деревянной церкви, в 1995 году появился памятный знак - Черный гранит, на котором начертано: "Установлен в память генерал-лейтенанта Раевского (младшего), друга Пушкина А. С. и декабристов, основателя Новороссийска, почетного гражданина города Новохоперска". Это случилось в день Покрова Пресвятой Богородицы. До полудня стояла осень, а после - уже зима...

Есть еще одно бесспорное свидетельство о захоронении Н. Н. Раевского-младшего в селе Красном. Оно взято из "Архива Раевских": "Н. Н. Раевский похоронен в слободе Красненской Новохоперского уезда Воронежской губернии".

ИЗ ОПИСАНИЯ МАТВЕЯ СЛАВИНСКОГО

Новохоперский уезд изначально был учрежден для Саратовской губернии 1780 года. По силе высочайшего учреждения наместничеств оный был составлен из округов Тамбовского, Борисоглебского, Шацкого, Инзарского, Керенского и Пензенского, но тогда никаких не было положено ему границ. С 1783 года приведен в теснейшие приделы,

а все прочие селения отчислены к соседственным разным губерний уездов и невзирая, что 1798 года по упразднении города Балашова половина Балашовского уезда была присовокуплена к Новохоперскому; но 1803 года Балашов и уезд его восстановлены и тем Новохоперск приведен в старые границы с 1783 г. существовавшие и приписан к Воронежской губернии...

Сей уезд ныне граничит к северу с Борисоглебским (Тамбовский), к востоку - Балашовским (Саратовской губернии), к югу - с жилищами донских казаков и с Богучарским, к западу - с Бобровскими уездами; простирается в длину на 129, в ширину - на 75, окружность - 465 верст; вся же поверхность содержит 566 405 десятин, 1115 сажень; на каждую душу мужеска пола приходится земли около 14 десятин.

Лучшие по Новохоперскому уезду протекающие реки: Элань, Савала и Карачан; все выходят из Тамбовской губернии и впадают Хопер, но преимущественнее их сия последняя, которая, вышед из Болотона в пределах Пензенской, протекает часть Саратовской, так же Новохоперский уезд и впадает в донских станицах с левой стороны в Дон, всего ея течения 460 верст. Река Хопер не выше начинает быть судоходною, как при соединении с рекою Вороною на пределах Борисоглебского уезда Тамбовской губернии: выше сего препятствуют к судоходству часты мельницы и деревья, обвалившиеся в реку. От устья Вороны плывут вниз по Хопру суда, нагруженные в Воронеже всяким товаром, в Верхне-Ломовском уезде у села Пойма те, кои снаряжены у Телермановского леса и нагружены разными материалами для составления деревянной посуды. С реки Вороны ежегодно в полу воду приходит до 25, из Новохоперского уезда - до 10 судов. Рыба водится в Хопре: судаки, лещи, щуки, язи, окуни и прочее, но редко попадают осетры, да и стерляди мало. Из многих озер большое так называемое Ильмень, находящееся в поместье г. Есипова, достойно примечания по всей величине. В нем водится рыба: лещи, щуки, караси и лини.

Почва земли различная, большею частию чернозем и супесок и вообще плодородна; но во многих местах находится бесплодный песок и солончаки. По рекам Карачану и Савале есть курганы (как и в Бобровском уезде), караульные места, а может быть и кладбища, в древности там кочевавших татар. На черноземии и супеске родится всякий хлеб: овес, просо, ячмень, полба, гречиха и горох; но больше сеют рожь и яровую пшеницу. Сей уезд, поелику населен в позднейшие времена, преимущественно пред всеми уездами Воронежской губернии изобилует лесами; особливо же примечания достоин не по прочности деревьев, но по количеству оных, казенный, так называемый Телермановский лес. Поверхность оного содержит более 14 тысяч десятин. 1816 года вышло из оного в донские станицы 8 полубарок с материалами для деревянной посуды и несколько сплоченного леса, всего на 17 тысяч рублей. Относительно скотоводства: оное вовсе не отвечает обширности сенокосных мест сего уезда. 10 конских тамошних заводов составляют не более 900 лошадей, и, судя по количеству жителей, на каждую душу мужеска пола приходится не более двух овец.

Волостей 5: Троицкая, Верхнекарачанская, Макаровская, Тюковская и Песковская. Слобод: казенная малороссиянами населенная - 1, помещичьих - 3; сел казенных - 21, помещичьих - 4; слободок, деревень и хуторов казенных и помещичьих - 84; всего поселений - 113. Домов помещичьих - 39, купеческих - 25,

мещанских - 130, обывательских и крестьянских - 7613, всего - 7807 домов. Церквей в уезде с городскими - 31; винокурных заводов - 4, в первых двух рабочих по 120, в третьем - 60, в четвертом - 30 человек. Мельниц - 31, из них поставов - 127, толчей - 54.

Жителей, кои суть частию малороссийские переселенцы, а прочие великороссияне, по седьмой ревизии считается: купцов 83, мещан 622, помещичьих крестьян 12558, свободных хлебопашцев 6, удельных поселен 715, однодворцев и их крестьян 16518, экономических крестьян 3340, казенных крестьян 1443, цыган 213; итого платящих оклад 35498 душ. По ведомостям гражданского губернатора за 1816 год значится всех сословий мужеска пола 44455, женска - 49270 душ. Существенное упражнение и промышленность сельских жителей состоит в земледелии и скотоводстве, но многие из них, и особливо малороссияне, занимаются поставкою и частным людям принадлежащей соли из запасных камышинских магазинов в разные города.

Места в сем уезде, достойные примечания. Новохоперск - уездный город лежит на правой стороне реки Хопра, на высоком песчаном косогоре по 59'13' долготы и под 51'38' северной широты. Расстояние его от губернского города 245 верст, от Москвы - 689 верст. До населения и устройства сего города изначалью была построена крепость 1710-го, а по другим 1716 года для защиты российских владений, по правую сторону Хопра лежащих, от набегов татар вместе с изменником Некрасовым. Населена купцами и разночинцами из близлежащих городов и селений и по 1779 год с семью приписанными к ней селениями была непосредственно подсудима правительству Воронежскому. Правители крепости сначала батальонные начальники, потом - коменданты. Упомянутого 1779 года, по открытии наместничеств, Хоперская крепость была обращена в уездный город, который с уделом приписан к Тамбовскому; 1780-го отделен в состав новооткрытого Саратовского наместничества, от правления коего дан Новохоперску герб 1787 года. 1803-го возвращен с уездом в прежнее ведомство Воронежской губернии.

Город Новохоперск по плану, высочайше конфирмированному, разделен на 35 кварталов. В нем домов - каменных 1, деревянных 356. В том числе казенные деревянные строения:

1. Флигель о двух покоях, в коем помещается городническое правление и архив уездного суда.
2. Флигель о пяти покоях для помещения уездного и земского судов.
3. Флигель уездного казначейства о двух покоях.
4. Каменная кладовая об одном покое.
5. Тюремная изба с караульною.
6. Винный подвал построен 1806 года, стоит казне 1705 руб. 80 коп.
7. Хлебный магазин из старого перестроен за 85 рублей.
8. Соляной магазин oil отделениях, выстроен 1807 года за 1290 руб. 60 коп. в нем соли вмещается 47300 пудов.

Из старых строений осталась крепость о четырех бастионах, на валу коей лежат две чугунные пушки. Церковь одна каменная во имя Воздвижения господнего и животворящего креста господня с приделом чудотворца Николая.

Жителей духовного звания мужеска пола 18, женска 14; прочих сословий мужеска 1516, женска 1604, обоого пола 3152 души....

СЛАВНЫЕ КАЗАКИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Среди народных героев казачьего роду-племени времён далёких, о которых уважительная память сохранилась не только в исторических летописях, сказаниях и песнях, есть человек с именем коротким, но звучным и романтичным. Имя это — Ермак.

ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ (ТИМОФЕЕВ)

(ОКОЛО 1537-1585)

ДОНСКОЙ АТАМАН. ПЕРВОПРОХОДЕЦ. ПОКОРИТЕЛЬ ЗЕМЛИ СИБИРСКОЙ.

Теперь на пути казаков стоял Искер. Хан Кучум сумел собрать для защиты своей столицы, пожалуй, все наличные воинские силы. Местом для битвы он умело выбрал излучину Иртыша, так называемый Чувашский Мыс. Подходы к нему прикрывались засеками. В ханском войске имелось две пушки, привезённые из Бухары.

Сражение 23 октября началось с того, что конный татарский отряд приблизился к стоянке казачьей дружины и обстрелял её из луков. Казаки разбили противника и, преследуя его, вышли на главные силы ханского войска, которым командовал царевич Маметкул.

В начале битвы Маметкул получил ранение и был унесён с поля боя. Бухарские пушки хана Кучума так и не выпалили ни разу: из них просто никто не умел стрелять. Перед тем как самому обратиться в бегство, Кучум приказал сбросить «заговорённые пришельцами» пушки в Иртыш. Его действительно огромная армия разбежалась, и её остатки преследовались казаками два дня. То есть бои в окрестностях Искера шли ещё 24 и 25 октября.

Победа в сражении у Чувашского Мыса досталась Ермаку Тимофеевичу дорожной ценой. На поле брани пало 107 его боевых товарищей, заметно умалив его и без того небольшую казачью рать.

Поняв, что защитить свою столицу он не смог, хан Кучум с приближёнными лицами в ночь на 26 октября 1581 года бежал из неё, захватив казну и семью. В день 26 октября казаки заняли брошенный главный город Сибирского царства — Искер, который стал называться Сибирь. Здесь нашлись большие запасы продовольствия, что было особенно важно для казаков, которые собирались здесь зимовать.

Этот город стал главной ставкой атамана Ермака. Уже вскоре сюда стали прибывать местные князьки, которые доставляли дань и присягали на верность московскому государю. Ермак Тимофеевич в «дипломатических целях» брал с недавних ханских подданных ясак меньший, чем это делал Кучум.

Отношения с местными владельцами устанавливались дружественные, о чём вести расходились быстро и далеко. Остатки, вогульские и другие князьки добровольно прибывали в Сибирь и там принимались в подданство русского царя.

Из Сибири (Искера) атаман известил купцов Строгановых о своих победах. Одновременно стало готовиться посольство («станица») в Москву во главе

с атаманом Иваном Кольцо — «бить челом царю царством Сибирским». С ним отправлялось 50 «лучших» казаков. То есть речь шла о присоединении к Русскому государству ещё одного (после Казани и Астрахани) «осколка» Золотой Орды. Историческое значение этого события недооценить, пожалуй, просто невозможно.

С посольством отправляли Ивану Грозному драгоценные подарки («соболиная казна») — большой ясак, знатные пленники и челобитная, в которой

Ермак Тимофеевич просил прощения за свои прежние вины. Просил за себя и за своих казаков-разбойников.

Самодержец Иван Грозный сказал покорителям Сибири своё благодарственное слово, о котором в истории говорится так:

«Ермаку с его товарищи и всем казакам царём были прощены все их прежние вины, и царь одарил Ивана Кольцо и прибывших с ним казаков подарками. Ермаку были пожалованы шуба с царского плеча, боевые доспехи, в числе которых два панциря и грамота на его имя, в которой царь жаловал атамана Ермака писать Сибирским князем, а в грамоте своей жалованной написал:

„Сибирскому князю Ермаку Тимофеевичу и товарищи за многую вашу заочную службу и за охочия кровопролития и за взятие Сибирского царства во всех винах ваших, мы, великий государь, прощаем, сверх

того награждаем Вас своим государевым жалованьем“».

Иван Кольцо возвратился к Ермаку 1 марта 1582 года.

...Хотя Сибирское царство (ханство) фактически распалось, многие местные князьки сохранили свои воинские силы и порой небезуспешно противостояли небольшим казачьим отрядам из дружины Ермака, когда те прибывали к ним за ясаком. Однако Ермак Тимофеевич твёрдой рукой устанавливал власть московского государя в «сибирской земле». Из Сибири по Иртышу и Оби рассылались казачьи отряды, которые «приращивали» к Московскому царству новые земли.

К тому времени произошло ещё одно важное событие. Один из кучумовских сановников, знатный хан Карачи, откочевал от своего владыки и заявил о своей покорности Ермаку. Тот разрешил хану возвратиться в свои владения у большого озера Тара. Но последующие события показали, что атаман в лице Карачи «пригрозил змею».

В 1852 году казакам удалось утвердить власть московского государя «от Пелыма до реки Тобола». То есть во всех областях по течению этих двух больших рек Западной Сибири (в современной Тюменской области).

В том же 1582 году атаману Ермаку Тимофеевичу удалось одержать ещё одну очень важную для него победу. Один из местных жителей, татарский мурза, натерпевшийся бед от власти хана Кучума, сообщил о месте временного нахождения царевича Маметкула. Ермак снарядил небольшой отряд в 60 казаков, которые ночью напали на стан Маметкула и захватили его в плен.

Хан Карачи, видя, как тают силы русских, решил на предательский удар. О нём в летописи говорится так:

«В третье лето к Ермаку прибыл посол от Карачи с просьбой о помощи против казахской орды. Ермак поверил ему и отрядил сорок казаков под начальством атамана Ивана Кольцо. Казаки прибыли во владения Карачи и в ночь на 17 августа 1583 года обманом Карачи льстивого подверглись нападению, и все были побиты, в числе их погиб и атаман Иван Кольцо».

Ермак Тимофеевич, получив известие о таком «злодействе», выслал карательный отряд во главе с атаманом Яковом Михайловым. Тот попал в засаду и тоже погиб вместе со своим командиром, которого в числе первых сразила стрела.

Эти две вести о гибели двух казахских отрядов и двух известных своими боевыми делами атаманов придали хану Кучуму новые силы. Он решил поднять своих бывших верноподданных, прежде всего из числа татарского населения, на восстание против власти далёкой и почти неизвестной Москвы. Во главе мятежа стал хан Карачи.

В скором времени ханские отряды окружили город Сибирь и окрестные юрты. У Ермака стал ощущаться недостаток продовольствия, среди его людей появилась страшная по последствиям болезнь — цинга, которая привела к большой смертности.

Зная о бедственном положении в стане противника, хан Карачи со своими отрядами подступил уже под деревянные стены самой Сибири. С 12 марта 1854 года казаки выдержали настоящую вражескую осаду в целый месяц. Однако Ермак Тимофеевич нашёл верный выход из действительно опасного положения.

В ночь на 9 мая, в канун святого покровителя казачества Николая-угодника, атаман Матвей Мещеряк с отрядом казаков незаметно пробрался через неприятельские караулы, которые вели себя беспечно, и напал на стан хана Карачи. Нападение отличалось и внезапностью, и дерзостью. Ханский стан подвергся разгрому; в числе убитых оказались и два сына изменника Карачи. Ему самому с тремя приближёнными удалось добраться до лошадей и бежать подальше от Сибири.

Низверженный правитель Сибирского ханства сразу осознал, что ему грозит смертельная опасность, ибо в открытом бою он не мог противостоять казакам. Тогда он пошёл на хитрость, которая ему вполне удалась. Он подослал к Ермаку верных людей, которые сообщили атаману о том, что вверх по реке Вагай движется купеческий караван из Бухары, а хан Кучум его задерживает.

Ермак действительно ждал прибытия бухарских купцов в Сибирь. Он во главе небольшого отряда всего в 50 казаков поплыл навстречу купеческому каравану вверх по Вагаю. В ночь на 6 августа 1585 года казачий отряд остановился на отдых в месте слияния Вагая с Иртышом. Уставшие от тяжёлой работы казаки не выставили дозорных. Или, что более вероятно, те просто уснули в непогожую ночь. О том, что хан Кучум со своими воинами неотступно следует по противоположному берегу за стругами, атаман Ермак не догадывался.

События той трагической ночи развивались так. Казаки заночевали на небольшом островке. Ночь выдалась бурная: шёл сильный дождь и бушевал сильный ветер. Кучум со своими воинами оврагами незаметно прошёл к месту, куда причалили казачьи струги.

Во время ночной непогоды конный ханский отряд переправился на островок, на котором безмятежно спали утомлённые работой на вёслах казаки. Воины Кучума, с саблями в руках, подкрались к ним незаметными. Нападение на спящих было внезапным: немногие успели схватиться за оружие и вступить в неравную схватку.

Из всего казачьего отряда в той ночной резне уцелело только двое. Первым был казак, который сумел добраться до Сибири и сообщить печальную весть о гибели товарищей и атамана, окончившего свою бурную жизнь.

Вторым был сам Ермак Тимофеевич. Будучи раненым, одетый в царский подарок — тяжёлую кольчугу (или панцирь?), он прикрывал отход немногих казаков к стругам. Не сумев взобраться на струг (видимо, он уже оставался в живых только один), атаман утонул в реке Вагай.

По другой вполне правдоподобной версии, Ермак погиб у самой кромки берега, отбиваясь от нападавших кучумовцев. Но тем не досталось его тело, унесённое в ночь сильным речным течением.

...Остатки ермаковской дружины, в которой за время покорения Сибирского ханства погибло до 300 казаков, осенью 1585 года оставили город Сибирь.

Но с гибелью атамана Ермака Тимофеевича, князя Сибирского, русские не ушли из «сибирской земли». Дело казачьей дружины было продолжено новыми отрядами казаков и промышленников, которые для отечественной истории стали землепроходцами, или первопроходцами. Строились городки-острожки, разведывались всё новые и новые пути по полноводным сибирским рекам, по ним летом уходили на восход солнца судовые рати, а зимой — пешие отряды казаков и промышленников, то есть охотников.

Имя атамана Ермака Тимофеевича (Тимофеева) в старой России неразрывно было связано с историей двух казачьих войск — крупнейшего и старейшего Донского и Сибирского. Это была благодарная дань памяти казачества своему легендарному герою.

Сибирское казачье войско вело свою историю с 6 декабря 1582 года. В этот день атаман Иван Кольцо, посланный Ермаком Тимофеевичем в Москву, «бил челом Царю Иоанну Грозному новым Царством Сибирским». За это первопроходцу Ермаку и его товарищам по ратным государевым трудам были прощены все старые грехи, и они были названы «Царской служилой ратью». То есть казачья дружина зачислялась в московское войско.

Наиболее прославленным полком войска являлся 1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеева полк. Это была конная часть первой очереди. Имя своего вечного шефа полк получил по высочайшему указу от 12 декабря 1882 года.

В Донском казачьем войске тоже свято берегли память о покорителе Сибирского царства, выходца из станицы Качалинской. Один из его лучших полков — 3-й Донской казачий полк — носил по высочайшему указу от 26 августа 1904 года имя атамана Ермака Тимофеева.

В благодарной памяти россиян навсегда останутся слова казачьего атамана с берегов тихого Дона, ставшего по царскому указу обладателем титула князя Сибирского, сказанные после победы в решающей битве с войском хана Кучума у Чувашского Мыса. Слова эти дошли до нас в народном предании: «Казачье вершим дело, а обернулось оно общерусским».

КАЗАК БЕЗ ВЕРЫ - НЕ КАЗАК

Антоний, митрополит Сурожский

О СЛЫШАНИИ И ДЕЛАНИИ

Митрополит Антоний (в миру Андрей Борисович Блум; 19 июня 1914, Лозанна — 4 августа 2003, Лондон) — епископ Русской православной церкви, митрополит Сурожский. В 1965—1974 годы — Патриарший экзарх Западной Европы.

Автор многочисленных книг и статей о духовной жизни и православной духовности, мемуаров. Один из наиболее популярных православных проповедников XX века; его проповеди и выступления вызвали значительный интерес как у православных читателей (главным образом в странах бывшего СССР), так и в инославной среде.

II. БЕСЕДЫ

МЫСЛИ ПРИ ЧТЕНИИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

После смерти и Воскресения Христова существует та же самая община, те же самые двенадцать учеников, которые говорят о себе, словами святого Иоанна Богослова: «О том что мы слышали, что видели своими очами и что осязали руки наши мы видели и свидетельствуем» (1Ин. 1:1-2). Они свидетели в том смысле, что они "видели", они свидетели в том смысле, что они "слышали", переживали, Христос был среди них, они в Нем увидели воплощенного Бога, они узнали Бога во Христе.

Возьмите, например, чудо Преображения. Ученики увидели Христа, Каким некогда Его раньше не видели: Всего просиявшего Божественным светом. И если взять икону Преображения, не рублевскую, а Феофана Грека, то мы видим, что Он весь сияет, одежда Его бела, как снег, из Него струится свет, который доходит не только до учеников, но и до всего, что окружает Его, и касается камней, растений, и из каждого камня, каждого растения свет брызжет. Это Преображение — преобразование не только Христа, но видение того, каково должно быть преобразование всего мира. Евангелие в этом отношении является как бы с начала до конца временем, когда среди учеников — Христос, Который весь, видимо или невидимо, сияет Божеством, как бы пышет Божеством, Который является Божеством в их присутствии, среди них, и ученики живут преображенными в этом преображенном мире.

А потом, после Воскресения Христова, они идут на проповедь. Люди, которые по их слову делают верующими, такого опыта не переживали: они не видели Христа, они не были с Ним; однако некоторые — и таких свидетелей за историю христианства тысячи — встретили воскресшего Христа. Я не говорю, что обязательно человек «видел» или физически ощутил Христа, но он познал Его живое, преображающее присутствие.

И вот книга Деяний Апостольских дает нам картину того, как множатся новые ученики, Церковь рождается, но в ней и грех и правда. Когда-то ученики, пока Христос был с ними, переживали постепенное вырастание, перерастание себя самих. Меня всегда поражает разница между Евангелием и апостольскими Деяниями. В Деяниях Апостольских мы находим человеческое общество верующих, которое уже начинает ставить перед собой вопросы узкие, мелкие, общество, где, как тина со дна речки, поднимаются всякого рода человеческие переживания. В Евангелии же поражает простор безмерный, простор такой же широкий, как Сам Бог; такое чувство, что над широкой равниной веет ветер, и можно дышать полной грудью. И замечательно то, что книга Деяний Апостольских, как и Послания, дает нам такую же картину в своем роде,

как Ветхий Завет в целом по сравнению с первыми главами Библии: это период, когда Бог как бы действует, когда, как Христос Сам говорит, Его слово, словно дрожжи, брошены в тесто. Да — Его присутствие, Его ученики, их проповедь, их слово, их деяния являются дрожжами в этом мире, но тесто всходит постепенно, оно не мгновенно превращается в чистый хлеб.

И на это приходится обратить внимание, потому что Церковь, о которой мы говорим, в которой мы живем, которая есть как бы начало будущего века, есть одновременно постепенное оцерковление. В одной из своих лекций отец Георгий Флоровский сказал, что Церковь «и дома — и на пути». Она дома, потому что сама стала домом Божиим, она дома, потому что мы все стали детьми Божиими через Христа и во Христе, она дома, потому что она уже Божия до конца; но она на пути в лице каждого из нас, потому что каждый из нас постоянно изменяется. Если мы боремся, то из греховных делаемся менее греховными; из греховных, но уловивших нечто о вечной жизни во Христе, делаемся более мудрыми, более знающими, более опытными. И мы видим, что люди, которые не обязательно святы, могут сказать правду о Боге, потому что они Его встретили; они еще не выросли в ту меру, когда они соединились с Ним уже неразлучно, когда Он живет в них полностью, но они столько уже знают, столько пережили, что могут и с другими поделиться.

И вот мне хотелось вам указать на эту параллель между Ветхим и Новым Заветом: начало мира, которое непостижимо для нас; начало Евангелия, которое тоже, в каком-то смысле, непостижимо, потому что мы не можем встать на место первых учеников. Как весь Ветхий Завет — рассказ о том, что было после падения, так и в Новом Завете все, что начинается с Деяний Апостольских, это становление: становление народов из нас, становление всего мира; становление народов; оно происходит порой бурно, порой мирно, но это становление, это история, но история, в середине, в сердцевине которой находится Христос.

И образ, который мы могли бы взять, это образ бури на Генисаретском озере. Буря, которая охватила озеро, привела учеников в опасность гибели — и вдруг в середине этой бури стоит Христос. И Петр хочет до Него дойти, рвется к Нему; и Христос говорит: «Иди!». И пока Петр о себе не думает, он не тонет, когда он только на Христа смотрит — он не тонет; но в тот момент, когда он смотрит на волны и думает: «Я могу утонуть...», он начинает тонуть и восклицает: «Господи, спаси!».

23. 9. 1993 г.

УРОКИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Этот ряд бесед мы посвятим темам из Ветхого Завета, а именно — отдельным личностям, проблемам и тем житейским положениям, в которых они находились, а также проблемам, которые они сами порой представляют.

Многие из вас слышали имя Адама. Адам – это человек, каким его сотворил Бог изначально.

Рассказ первых глав Ветхого Завета в какой-то мере символический – в том смысле, что он говорит о событиях, происходивших в мире, которого мы больше не знаем, в мире до грехопадения, в мире, который жил, существовал, действовал, рос до момента, когда Бог и человек разошлись, как бы потеряли друг друга. И поэтому, говоря об Адаме, говоря о некоторых других личностях после него, приходится принимать во внимание, что язык этих повествований – это язык нашего времени, а сами события для нас непостижимы. Мы не знаем, что значит вдруг из небытия быть вызванным Богом к бытию, причем не актом насилия, не просто волей Божией, а любовью Божией, говорящей нам: Приди, восстань из несуществования! Приди, – Я Себя отдаю тебе всей любовью Своей, всей лаской, всей заботой; но вместе с этим Я тебя оставляю свободным. Ты можешь Меня выбрать, ты можешь от Меня отвернуться. Я даю тебе возможность быть и возможность жить, но как ты будешь жить, кем ты будешь – зависит исключительно от твоего решения, от твоего безумия или от твоей мудрости...

Слово «Адам» значит «глина, земля, почва». Бог как бы создает Адама из самой сущности творения. В истории Ветхого Завета Адам не является неким завершением всех тварей, которые до него существовали или были созданы. Нет, Бог возвращается к самым основам вещества и из него творит человека, который благодаря этому принадлежит всецело ко всему тварному, к самой последней былинке, к самой малюсенькой песчинке – или к самой лучезарной звезде. Адам создан, призван жить любовью Божией, которая себя ему открывает. И тут, по слову митрополита Московского Филарета, он стоит как бы на хрустальном мосту между двумя безднами. Одна – бездна небытия, откуда его вызвало творческое слово Божие; с другой стороны – над ним ширится, раскрывается до ужаса бездна Божественной жизни. И Адам может пасть, но никогда не сможет вернуться к небытию, – он будет как бы бесконечно падать; либо наоборот, может открыться, рискнуть тем, что уже есть, для того, чтобы приобрести все, что ему может дать Бог.

И таково положение каждого человека на земле. Каждый из нас стоит перед выбором: или перерастить себя, – но для этого надо отказаться от того, что у тебя сейчас, вот теперь уже есть; или сказать: нет, я все это сохранию, я буду держаться всего этого... Но кончается это тем, что ты распадаешься, смерть тебя настигает, и ничего от тебя не остается, кроме праха, мертвых костей. Каждый человек может узнать себя в Адаме, и каждый человек стоит перед именно этим выбором: героически перерастить себя самого ради такого приобщения Богу, чтобы Божественная жизнь в нем ликовала, действовала, его преображала, или отказаться от этого, но зато рано или поздно распасться в прах.

Что же случилось с Адамом? Если вчитаться в Ветхий Завет, в первые главы книги Бытия, там образно изложена его судьба. Адам живет в саду, который является собой все мироздание, и в нем два дерева, представляющие собой две параллельные возможности: древо жизни и древо познания добра и зла. Адаму сказано: не прикасайся к плодам древа, которое даст тебе познание добра и зла, потому что зло – это уничтожение, зло – это то, чего нет, это зияющая бездна. Можно познать добро и вырасти свыше своей меры, но нельзя познать зло и не разрушиться. Ветхий Завет нам говорит, что Адама стал звать к этому дереву змей. С точки зрения примитивных народов змей, конечно, является опасностью; это существо ползает, не ходит; оно до конца приземлено и вдобавок его жало смертоносно для всякого, кого оно ужалит. Змей представляет собою смерть; но кроме того в целом ряде древних религий змей представляет собой изначально бездну небытия. И поэтому вопрос перед Адамом стоит так: если ты прикоснешься к этому познанию зла, которое есть посильное возвращение в небытие, ты будешь погружен – да, в какое-то изначальное существование земного бытия, но ты в нем

погрязнешь и уже не будешь человеком, не будешь живой силой, ты должен будешь в этом погибнуть.

Приобщение к древу жизни – это приобщение к Богу. Есть место у апостола Павла, где он говорит: «Приобретайте ум Христов» (1Кор 2:16). То есть мы должны так быть едиными с Богом, чтобы наши мысли, наше восприятие, наше понимание, наше знание вещей было Божие знание, Божие восприятие. Тогда можно, как бы привившись к Богу, соединившись с Ним, сроднившись с Ним, уже начинать понимать то, что вне Бога и вне тебя, но понимать уже изнутри как бы Божией мудрости, Божией реальности. Понимать, что значит небытие, можно только по контрасту, постигая, какая полнота бытия в Боге, как можно вырастать, вечно расти, питаться торжествующей жизнью и знать, что вчера или раньше этой полноты не было; значит, в какой-то другой момент этого не было вовсе, – была или смерть или небытие. И только изнутри приобщенности к Богу можно понимать, что такое добро и что такое зло.

И Адам сделал ошибку: он решил тварным образом узнать, что такое добро и что такое зло. Он решил вне Бога погрузиться в материальный мир и посмотреть: можно жить в нем или нет? И это – опыт тысяч людей, которые отвернулись от Бога или потеряли Бога, или которым Господь никогда не был открыт – обстоятельствами или злой волей людей. Такие люди погружены в вещество и должны быть вырваны из него для того, чтобы они могли посмотреть на него и познать его как изумительную красоту, которая постепенно раскрывается, растет, расцветает. Это можно увидеть только как бы извне. Но если ты сам уйдешь ниже корней, то никогда не увидишь ни ростка, ни цветка, ни плода.

По учению некоторых отцов Церкви, которое, впрочем, совпадает с некоторыми научными исследованиями, первый человек был создан, содержа в себе все возможности и мужского, и женского бытия. То есть он не был гермафродитом в том смысле, что он не был и мужчиной, и женщиной, – он был совокупностью всех тех возможностей, которые потом могли расцвести в полноте и женственности, и мужского состояния. Очень интересно видеть в Библии, что Адам был создан, жил, и в какой-то момент – именно не изначально – Бог привел к нему всех существующих животных, и Адам увидел, что он – единственное существо, которое не имеет себе как бы напарника. Он один, а у всех других существ есть женский и мужской пол. И вдруг Адам осознал себя одиноким. В этот момент Бог сказал (я выражаюсь словами Библии, но, конечно, Бог так не «говорил»): «Не хорошо быть человеку одному» (Быт 2:18). И Бог, как говорится в наших переводах, «навел... на человека крепкий сон» (Быт. 2:21).

Это выражение не всегда удовлетворительно, вернее, меня не удовлетворяет. Греческий текст употребляет гораздо более интересное выражение; греческий текст нам говорит, что Адам вошел в состояние экстаза, иступления. Вы меня, может быть, спросите, какая разница? Разница громадная; разница вот в чем. Уснуть – это потерять сознание и быть как бы ниже себя самого. Иступление, экстаз – это состояние, когда человек теряет себя, потому что перерастает себя, это состояние восторга по сравнению с состоянием уныния.

И вот в этом состоянии восторга из него как бы рождается Ева. Первая их встреча замечательна. Они встречаются лицом к лицу, Адам смотрит на Еву и говорит: «Это плоть от плоти моей, это кость от костей моих, это я – и это она...» (Быт. 2:23). Еврейский текст в этом смысле гораздо более разителен тем, что там употреблены слова «иш» и «иша», мужская и женская форма того же самого слова. По-русски, когда мы говорим «мужчина» и «женщина», мы употребляем слова очень разные. Да, Адам вдруг осознает, видит, что Ева – это он в женском роде, а Ева смотрит на него и видит, что это – она в мужском, и вместе они составляют всечеловека, и это называется «встреча».

продолжение следует

ОН БЫЛ ПЯТЫМ И ОЧЕНЬ ДОЛГОЖДАНЫМ РЕБЕНКОМ

30 июля (12 августа н. ст.) 1904 г. в Петергофе родился единственный сын последнего русского Государя Николая II и Государыни Александры Федоровны, наследник престола Российской империи Цесаревич Алексей. Он был пятым и очень долгожданным ребенком царской четы, о котором они много и горячо молились, в том числе во время торжеств, посвященных прославлению прп. Серафима Саровского 17-19 июля 1903 г.

3 сентября 1904 г. в церкви Большого Петергофского дворца было совершено таинство Крещения Цесаревича с именем в честь свт. Алексия, митрополита Московского. По мнению ряда исследователей, наследник получил имя Алексей в память царя Алексея Михайловича (1645-1676). Восприемниками порфирородного младенца были английский и датский короли, германский император, а также русские Великие Князья. Поскольку Россия в этот период вела войну с Японией, все офицеры и солдаты Русской армии и флота провожали почетными крестными наследника. Согласно традиции в связи с рождением наследника учреждались благотворительные организации: военно-санитарный поезд имени наследника-цесаревича, Алексеевский комитет по оказанию помощи детям, потерявшим отцов в русско-японскую войну.

КОРОТКАЯ, ПРОНЗИТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ... ЦЕСАРЕВИЧ АЛЕКСЕЙ НЕ ДОЖИЛ НЕСКОЛЬКИХ НЕДЕЛЬ ДО СВОЕГО 14-ЛЕТΙΑ

Все близкие Алексея отмечали его религиозность. Сохранились письма цесаревича, в которых он поздравляет родных с праздниками, его стихотворение «Христос Воскрес!», посланное им бабушке, вдовствующей императрице Марии Федоровне. Из воспоминаний С.Я. Офросимовой: «Идет праздничная служба... Храм залит сиянием бесчисленных свечей. Цесаревич стоит на Царском возвышении. Он почти дорос до Государя, стоящего рядом с ним. На его бледное, прекрасное лицо льется сияние тихо горящих лампад и придает ему неземное, почти призрачное выражение. Большие, длинные глаза его смотрят не по-детски серьезным, скорбным взглядом... Он неподвижно обращен к алтарю, где совершается торжественная служба... Я смотрю на него, и мне чудится, что я где-то видела этот бледный лик, эти длинные, скорбные глаза».

В 1910 г. Иерусалимский Патриарх Дамиан, зная о благочестии наследника, подарил ему на Пасху икону «Воскресение Христово» с частицами камней от Гроба Господня и Голгофы.

По словам П. Жильяра, Алексей был центром тесно сплоченной Царской семьи, на нем сосредотачивались все привязанности и надежды. «Сестры его обожали, и он был радостью своих родителей. Когда он был здоров, весь дворец казался как бы преображенным; это был луч солнца, освещавший и вещи, и окружающих. Счастливо одаренный от природы, он развивался бы вполне правильно и равномерно, если бы этому не препятствовал его недуг». С.Я. Офросимова вспоминает: «Живость его не могла умериться его болезнью, и, как только ему становилось лучше, как только утихали его страдания, он начинал безудержно шалить, он зарывался в подушки, сползал под кровать, чтобы напугать врачей мнимым исчезновением... Когда приходили Княжны, в особенности Великая Княжна Анастасия Николаевна, начинались страшная возня и шалости. Великая Княжна Анастасия Николаевна была отчаянной шалуньей и верным другом во всех проказах Цесаревича, но она была сильна и здорова, а Цесаревичу запрещались эти опасные для Него часы детских шалостей».

Воспитание наследника престола

В 1912 г. во время отдыха в Беловежской пуще цесаревич неудачно прыгнул в лодку и сильно ушиб бедро: возникшая гематома долго не рассасывалась, состояние здоровья ребенка было очень тяжелым, о нем официально печатались бюллетени. Была реаль-

ная угроза смерти. «Императрица сидела у изголовья сына с начала заболевания, – пишет П. Жильяр, – нагибалась к нему, ласкала его, окружала его своей любовью, стараясь тысячами мелких забот облегчить его страдания. Государь тоже приходил, как только у него была свободная минута.

Он старался подбодрить ребенка, развлечь его, но боль была сильнее материнских ласк и отцовских рассказов, и прерванные стоны возобновлялись. Изредка отворялась дверь, и одна из Великих Княжон на цыпочках входила в комнату, целовала маленького брата и как бы вносила с собою струю свежести и здоровья. Ребенок открывал на минуту свои большие глаза, уже глубоко очерченные болезнью, и тотчас снова их закрывал.

Однажды утром я нашел мать у изголовья сына... Цесаревич, лежа в кроватке, жалобно стонал, прижавшись головой к руке матери, и его тонкое, бескровное личико было неузнаваемо. Изредка он прерывал свои стоны, чтобы прошептать только одно слово «мама», в котором он выражал все свое страдание, все свое отчаянье. И мать целовала его волосы, лоб, глаза, как будто этой лаской она могла облегчить его страдания, вдохнуть ему немного жизни, которая его покидала. Как передать пытку этой матери, беспомощно присутствующей при мучениях своего ребенка в течение долгих часов смертельной тревоги...»

Согласно мнению многих людей, окружавших Царевича Алексея, он обладал сильной волей, которая была не просто наследным качеством, но развилась и окрепла из-за частых физических страданий, причиняемых ребенку страшной болезнью. Болезнь стала своеобразным воспитателем маленького мученика. По словам Анны Танеевой, «частые страдания и невольное самопожертвование развили в характере Алексея Николаевича жалость и сострадание ко всем, кто был болен, а также удивительное уважение к матери и всем старшим».

Однако при всей своей доброте и сострадательности мальчик не терпел, когда к нему как к наследнику престола относились с недостаточным уважением. С.Я. Офросимова рассказывает следующий эпизод: «Цесаревич не был гордым ребенком, хотя мысль, что он будущий царь, наполняла все его существо сознанием своего высшего предназначения. Когда он бывал в обществе знатных и приближенных к Государю лиц, у него появлялось сознание своей царственности.

Однажды Цесаревич вошел в кабинет Государя, который в это время беседовал с министром. При входе наследника собеседник Государя не нашел нужным встать, а лишь, приподнявшись со стула, подал Цесаревичу руку. Наследник, оскорбленный, остановился перед ним и молча заложил руки за спину; этот жест не придавал ему заносчивого вида, а лишь царственную, выжидающую позу. Министр невольно встал и выпрямился во весь рост перед Цесаревичем. На это Цесаревич ответил вежливым пожатием руки. Сказав Государю что-то о своей прогулке, он медленно вышел из кабинета, Государь долго глядел ему вслед и, наконец, с грустью и гордостью сказал: «Да, с ним вам не так легко будет справиться, как со мной».

По воспоминаниям Юлии Ден, фрейлины и подруги Государыни, будучи еще совсем маленьким мальчиком, Алексей уже осознавал, что он наследник: «Однажды, когда он играл с Великими Князьями, ему сообщили, что во дворец пришли офицеры его подшефного полка и просят разрешения повидаться с Цесаревичем. Шестилетний ребенок, тотчас оставив возню с сестрами, с важным видом заявил: «Девушки, уйдите, у наследника будет прием».

Клавдия Михайловна Битнер, дававшая наследнику уроки в Тобольске, так вспоминала о Цесаревиче: «Я любила больше всех Алексея Николаевича. Это был милый, хороший мальчик. Он был умненький, наблю-

дательный, восприимчивый, очень ласковый, веселый и жизнерадостный, несмотря на свое часто тяжелое болезненное состояние...

Он привык быть дисциплинированным, но не любил бывшего придворного этикета. Он не переносил лжи и не потерпел бы ее около себя, если бы взял власть когда-либо. В нем были совмещены черты отца и матери. От отца он унаследовал его простоту. Совсем не было в нем никакого самодовольства, надменности, заносчивости. Он был прост.

Но он имел большую волю и никогда бы не подчинился постороннему влиянию. Вот Государь, если бы он опять взял власть, я уверена, забыл бы и простил поступки тех солдат, которые были известны в этом отношении. Алексей Николаевич, если бы получил власть, этого бы никогда им не забыл и не простил и сделал бы соответствующие выводы.

Он многое понимал и понимал людей. Но он был замкнут и сдержан. Он был страшно терпелив, очень аккуратен, дисциплинирован и требователен к себе и другим. Он был добр, как и отец, в смысле отсутствия у него возможности в сердце причинить напрасно зло.

В то же время он был бережлив. Как-то однажды он был болен, ему подали кушанье, общее со всей семьей, которое он не стал есть, потому что не любил это блюдо. Я возмутилась. Как это не могут приготовить ребенку отдельно кушанье, когда он болен. Я что-то сказала. Он мне ответил: «Ну вот еще! Из-за меня одного не надо тратить-

ся».

Любимая Ставка. Знакомство с военной жизнью

По традиции великие князья в день своего рождения становились шефами или офицерами гвардейских полков. Алексей стал шефом 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, а позже и других воинских частей и атаманом всех казачьих войск. Государь знакомил его с русской военной историей, устройством армии и особенностями ее быта, организовал отряд из сыновей нижних чинов под руководством «дядьки» Цесаревича Деревенько и сумел привить наследнику любовь к военному делу. Алексей часто присутствовал при приеме депутатов и на смотрах войск, а в годы Первой мировой войны с отцом посещал действующую армию, награждал отличившихся бойцов, сам был награжден серебряной Георгиевской медалью 4-й степени.

20 июля 1914 г. президент Французской Республики Р. Пуанкаре вручил наследнику ленту ордена Почетного легиона. В Петрограде в Зимнем дворце работали два учреждения имени Алексея – госпиталь и Комитет единовременных пособий больным и раненым воинам, также его имя носили многие военные лазареты.

Юлия Комлева

Источник: Православный вестник

11 ноября 2011 г.

Продолжение следует.

КНИГА О ДЕТСКИХ ГОДАХ БУДУЩЕГО ИМПЕРАТОРА

Живые и яркие подробности детства последнего российского императора, святого царственного страстотерпца, увлекательны. Книга Ильи СУРГУЧЕВА написана от лица мальчика, который по стечению обстоятельств воспитывался вместе с маленьким Николаем Александровичем в Аничковом дворце.

Илья Дмитриевич Сургучёв

ДЕТСТВО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II ЖИЗНЬ И УЧЕНИЕ

В рассказе о случае с воздушным шариком я отклонился в сторону и теперь начну по порядку излагать историю нашей совместной жизни с великим князем Николаем Александровичем и совместном учении.

Теперь, по исходе лет, мне кажется, что его отец, будущий император Александр Третий (которого я считаю государем гениальным), понимал, что детей своих не нужно особенно отдалять от земли и делать из них небожителей. Он понимал, что небожителство придёт само собой, в своё время, а пока суд да дело, нужно, чтобы они потоптались в обыкновенной земной жизни. Тепличные растения — непрочны. И потому на меня, на обыкновенного шалуна и забияку, он смотрел благосклонным глазом и прощал мне многие штуки. Я был представитель той простой, обыкновенной жизни, которую ведут миллионы его подданных, и, очевидно, по его плану нужно было, чтобы к этой обыкновенной жизни причастился будущий хозяин жизни, а пока что — его маленький сын.

Я же, по совести сказать, не отдавал себе отчёта в том великом счастье, которое мне выпало на долю. Больше: я просто тяготился той невероятно скучной и монотонной жизнью, которую мне пришлось вести в золочёных стенах великолепного дворца. Ну что толку из того, что к утреннему завтраку нам подавался чай, кофе и шоколад с горами масла и яиц, и всё это — на каких-то особенных чудесных блюдах? Ты мне дай краюху хлеба, которую я заверну в карман и потом на Псковской улице буду по кусочкам щипать и отправлять в рот. Тогда я почувствую этот очаровательный святой запах в меру зажаренной корки и дам себе счастье, как у Гомера, насладиться пищей. А то вот мы встали, все трое, кто хватил то, кто — другое, все спешат, глотают не жуя, несмотря на все запреты и замечания, и у всех — одна только мысль: поскорее в сад, на вольный воздух, поноситься друг за другом в погоне, устроить борьбу и, по возможности, чехарду, которую Ники обожал. Другое, что он обожал, это — следить за полётом птиц. Через многие десятки лет я и теперь не могу забыть его совершенно очаровательного личика, задумчивого и как-то мрачно-тревожного, когда он поднимал вверх свои нежные, невинные и какие-то святые глаза и смотрел, как ласточки или какие-нибудь другие птицы вычерчивают в небе свой полёт. Я это так любил, что иногда обращался с просьбой:

— Ники, посмотри на птиц!

И тогда он, конечно, не смотрел, а в смущенье делался обыкновенным мальчишкой и старался сделать мне салазки.

Он очень любил изображение Божией Матери, эту нежность руки, объявшей Младенца, и всегда завидовал брату, что его зовут Георгием, потому что у

него такой красивый святой, убивающий змея и спасающий царскую дочь.

— Вот так и я бы спас нашу Ксеньюшку, если бы на неё напал змей, — говаривал часто маленький великий князь, — а то что же мой святой, старик и притом сердитый?

Он раз даже позондировал у моей мамы почву, нельзя ли ему перестать быть Николаем и быть Георгием.

— Ну что ж? — говорил он в ответ на возражения мамы. — Мы будем два Георгия: один большой, другой — маленький.

Он отлично понимал, что я — счастливее его, потому что моя мама — всегда со мной, а его мама видит его только два раза в день, утром да вечером, в постели.

Он обожал свою мать. Впрочем, обожал её и я. Да и не знаю, кто её не обожал? Вот это было божество в полном значении этого слова. Я, дурак, мальчишка, лишался слова в её присутствии. Я разевал рот и, застыв, смотрел на неё в божественном восторге. Она часто снилась мне, всегда с чёрным веером, каких потом я никогда не видел. Иногда и теперь я вижу этот прекрасный, раз в году повторяющийся сон, всё тот же страусовый веер, — и тогда я счастлив целую неделю, забывая и старость, и чужбину, и дикуую неудобную жизнь.

Как это бывало?

Обыкновенно часов в одиннадцать утра, среди занятий, раздавался с четвёртого этажа звонок. Все радостно вздрагивали. Все знали, что это звонит мамочка. Тут Ники гордо взглядывал на меня: «его мамочка». Мгновенно все мы летели на лифт и сами старались ухватить верёвку. Достигнув четвёртого этажа, в котором жила августейшая чета, мы через Блюдный зал знакомой дорогой летели кто скорей в «её» будуар. Сейчас же начинались поцелуи и распри:

— Ну как спали? Что во сне видели? Боженьку видели?

Начинались обстоятельные, вперевивку, доклады, при которых всегда, с скрытно-радостным лицом, присутствовал и отец.

Дети рвались к матери, грелись у её теплоты, не хотели оторваться, но увы! Официальное время шло, и родителям нужно было уезжать к деду, в Зимний дворец, где они и проведут потом целый день, до поздней ночи. Я потом слышал, что наследник потому так упорно ездил в Зимний на целый день, что боялся, что отец, Александр Второй, даст конституцию. Мы этого тогда не знали, но знали, что перед расставанием нас ждёт огромное удовольствие. И это удовольствие наступало: великая княгиня всех по очереди катала нас вокруг комнаты на шлейфе своего платья. Это была постоянная дань за расставание. И, покатавшись, облаканные на целый день, мы снова спускались на свою половину к мрачным книгам и тетрадям.

Детская половина состояла из приёмной, гостиной, столовой, игровой и так называемой опочивальни, в которой стояли три кровати. Была ещё комната мисс Брент, англичанки, которая занималась воспитанием великой княжны Ксении, которая к нам, мужчинам, никогда никакого отношения не имела. В игровой комнате был песок, качели, кольца, всяческие игрушки. Кровати в спальне были особенные, с мудростью, без подушек (что на первых порах меня убивало), были невероятной упругости матрацы с валиками в головах. Был умывальник с проточной водой. Ванны не было, и купались дети у матери, в четвёртом этаже. Я — у себя дома.

Занятия сперва захватили великого князя. Мир тетрадок, которые ему казались сокровищами, которые жалко пачкать чернилами, сначала мир очаровательных и таких, в сущности, простых книг, как «Родное слово», с картинками, от которых нельзя оторваться. В особенности занимала его картинка «Вместе тесно, а врозь скучно» и серый воздушный шар. Совершенно очаровало его стихотворение «Румяной зарёю». Не знаю, то ли уютный ритм этих строф, то ли самые картины утра, выраженные в стихе, но он, по неграмотности, сам ещё не мог читать и всё просил маму, чтобы она читала, и, когда она читала, он благоговейно шевелил губёчками, повторяя слова. И опять его больше всего завораживала фраза: «гусей караваны несутся к лугам». Я, признаться, не понимал этого, но чувствовал, что это — интересно, как-то возвышенно, что это — какой-то другой склад, мне недоступный, и вот по этой линии я инстинктивно чувствовал его какое-то превосходство надо мной. Мне было смешно, когда он думал, что эта книга — только одна на свете и только у него, что у других не может быть таких прекрасных книг, а я знал, что таких книг хоть завались и стоят они по двадцать пять копеек, а он не верил и совсем не знал, что такое двадцать пять копеек. Я ему иногда показывал деньги и говорил, что вот на этот медный кружок можно купить великолепную свинчатку, и он не понимал, что такое купить, а променять свинчатку на скучный медный кружок считал безумием.

Он только тогда согласился писать в тетрадке, когда мама показала их целую гору в запасе. У него было необыкновенное уважение к бумаге: писал он палочки страшно старательно, пыхтя и сопя, а иногда и потея, и всегда подкладывал под ладонь промокательную бумагу. Часто бегал мыть руки, хотя тут, пожалуй, была предлогом волшебной лившаяся из стены вода. Его писанье было девически чисто, и тетради эти мать потом благоговейно хранила. Не знаю теперь, где они, кому достались и кто их бережёт.

Ученье начиналось ровно в девять. Уроки были по пятьдесят минут, десять минут — перемена. Вне урока рисовали огромного папу и маленькую маму с зонтиком. Иногда на уроках бывал великий князь Георгий: этот только смотрел, слушал, вздыхал и норовил, как бы поскорей выбрать такой промежуток, чтобы поскорей стрельнуть из комнаты в сад. И мы

смотрели ему вслед с искренней завистью. По стенам бегают зайчики, в саду простор, улица аппетитно шумит: улица — недоступный, запретный, какой-то особенный, удивительный, для счастливых, свободных людей мир.

Что же, признаться, скучно было во дворце жить. Великим князьям было всё равно: они в этом родились, свободы не знали и жили, как будто так и быть должно. Но я был птицей вольной, я знал, что такое свет Божий, что такое наслаждение дружбы, отваги, вольной игры, в которой каждый волен изобретать свои вариации, комбинации... Я знал, что такое сирень за забором или манящее яблоко. Я знал, что такое марафет, купленный по дорогой цене, за копейку, я знал восхитительное свойство денег, приближающих к вам очаровательные вещи, я знал запах дикой бузины и как из неё делать пушки, а из сочной арбузной корки — звонкие зарядки. Я знал, как в сирени искать счастье, я знал мечтательность и загадочность счастья, а они? Они всё имели уже при рождении.

Меня потрясло рождение великого князя Михаила. Однажды нам таинственно объявили, что родился братец. Там, наверху, в четвёртом этаже родился братец. Что за братец? Какой братец? Мы знали только то, что наверх нас давно уже не пускали, и катанье на шлейфе кончилось, и маму никак нельзя видеть. Начиналась полная заброшенность. Великие князья приуныли, осиротели, и Ники часто спрашивал:

— Мамочка больна?

Ему отвечали, что нет, не больна, но её нельзя сейчас видеть, ей некогда, дедушка задерживает, уезжает рано и приезжает поздно. Дети как-то осунулись, потускнели, стали плохо есть, плохо спать. Жоржик плакал по ночам, и Ники, подбежав к кровати голыми ножками, трогательно успокаивал его, утешал и говорил:

— Гусей караваны несутся к лугам...

Ложился с ним в кроватку и вместе засыпал. Вообще Ники не мог съесть конфетки, не поделившись...

И вдруг:

— Братец! Новый братец! На кого похож? Когда же мы его увидим?

— А вот погодите, придёт срок.

Началось ожидание. Дворец притих, Аннушка ходила незнаемая, не глядя на людей, зажигала у своих образов красные страстные свечи.

И вдруг как-то нас всех позвали в неурочную минуту из сада, после завтрака или по окончании обеда. Была какая-то взволнованность и особое тревожное внимание к великим князьям. Как-то особенно тщательно осматривали их костюмчики, их причёсочки, заново прощались гребешком по проборчикам, заставляли экстренно вымыть руки, вычистили ногти и потом как-то скомандовали:

— Ну а теперь к маме, смотреть нового братца.

Взяли и меня.

И вот мы вошли в спальню цесаревны. С подушки на нас смотрело милое, знакомое, улыбающееся, отстрадавшее лицо, счастливое. Ничего общего с той, что уезжала к дедушке, такой одетой и причёсанной, не было. Лежала обыкновенная, как все, мама, которой вовсе не надо каждый день ездить во дворец. А около неё стояла колыбелька, и в колыбельке лежал толстый ребёнок, спавший. Всё в нём было новое: и кожа на лице, и ручки, и маленькие пальчики, и какие-то особенные неуловимые волосики. И всё было в смешных морщинках.

Но самое главное — около него на особом столике, ровнень с колыбелью, лежала какая-то толстая тяжёлая цепь.

Я спросил, что это за цепь.

И мне ответили:

— Это — Андрей Первозванный.

Продолжение следует:

ДЛЯ ДУШИ, СЕРДЦА И УМА

Виталий Бианки

СКАЗКИ-НЕСКАЗКИ

ТЕРЕМОК

Стоял в лесу дуб. Толстый-претолстый, старей-престарый.

Прилетел Дятел пёстрый, шапка красная, нос вострый.

По стволу скок-поскок, носом стук-постук — выстукал, выслушал и давай дырку долбить. Долбил-долбил, долбил-долбил — выдолбил глубокое дупло. Лето в нём пожил, детей вывел и улетел.

Миновала зима, опять лето пришло.

Узнал про то дупло Скворец. Прилетел. Видит — дуб, в дубу — дырка. Чем Скворцу не теремок?

Спрашивает:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

Никто из дупла не отвечает, пустой стоит терем.

Натаскал Скворец в дупло сена да соломы, стал в дупле жить, детей выводить.

Год живёт, другой живёт — сохнет старый дуб, крошится; больше дупло, шире дыра.

На третий год узнал про то дупло желтоглазый Сыч.

Прилетел. Видит — дуб, в дубу — дырка с кошачью голову. Спрашивает:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Жил Дятел пёстрый — нос вострый, теперь я живу — Скворец, первый в роще певец. А ты кто?

— Я Сыч. Попадёшь мне в когти — не хнычь. Ночью прилечу — цоп! — и проглочу. Ступай-ка из терема вон, пока цел!

Испугался Скворец Сыча, улетел.

Ничего не натаскал Сыч, стал так в дупле жить: на своих пёрышках.

Год живёт, другой живёт — крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год узнала про то дупло Белка. Прискакала. Видит — дуб, в дубу — дырка с собачью голову. Спрашивает:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Жил Дятел пёстрый — нос вострый, жил Скворец — первый в роще певец, теперь я живу — Сыч. Попадёшь мне в когти — не хнычь. А ты кто?

— Я Белка — по веткам скакалка, по дуплам сиделка. У меня зубы долги, востры, как иголки. Ступай из терема вон, пока цел!

Испугался Сыч Белки, улетел.

Натаскала Белка моху, стала в дупле жить.

Год живёт, другой живёт — крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год узнала про то дупло Куница. Прибежала, видит — дуб, в дубу — дыра с человечесью голову. Спрашивает:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Жил Дятел пёстрый — нос вострый, жил Скворец — первый в роще певец, жил Сыч — попадёшь ему в когти — не хнычь, теперь я живу — Белка — по веткам скакалка, по дуплам сиделка. А ты кто?

— Я Куница — всех мелких зверей убийца. Я страшней Хоря, со мной не спорь зря. Ступай-ка из терема вон, пока цел.

Испугалась Белка Куницы, усакала.

Ничего не натаскала Куница, стала так в дупле жить: на своей шёрстке.

Год живёт, другой живёт — крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год узнали про то дупло пчёлы. Прилетели. Видят — дуб, в дубу — дыра с лошадиную голову. Кружат, жужжат, спрашивают:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Жил Дятел пёстрый — нос вострый, жил Скворец — первый в роще певец, жил Сыч — попадёшь к нему в когти — не хнычь, жила Белка — по веткам скакалка, по дуплам сиделка, теперь я живу — Куница — всех мелких зверей убийца. А вы кто?

— Мы пчелиный рой — друг за дружку горой. Кружим, жужжим, жалим, грозим большим и малым. Ступай-ка из терема вон, пока цел!

Испугалась Куница пчёл, убежала.

Натаскали пчёлы воску, стали в дупле жить. Год живут, другой живут — крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год узнал про то дупло Медведь. Пришёл. Видит — дуб, в дубу — дырища в целое окнище. Спрашивает:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Жил Дятел пёстрый — нос вострый, жил Скворец — первый в роще певец, жил Сыч — попадёшь ему в когти — не хнычь, жила Белка — по веткам скакалка, по дуплам сиделка, жила Куница — всех малых зверей убийца, теперь мы живём — пчелиный рой — друг за дружку горой. А ты кто?

— А я Медведь, Мишка, вашему терему крышка! Влез на дуб, просунул голову в дупло, да как нажал!

Дуб-то пополам и расселся, а из него — считай-ка сколько лет копилось:

шерсти,
да сена,
да воску,
да моху,
да пуху,
да перьев,
да пыли —
да пх-х-х!..

Теремка-то и не стало.

ЗОЛОТОЕСЕРДЕЧКО

В роще росли рядом молоденькая Рябина, пожилая Берёзка и старый Дуб. Когда набегал ветерок, они шелестели листьями. Так они разговаривали между собой. Старый Дуб умел ещё на разные лады скрипеть стволом. Когда ветер был сильный, голос Дуба слышен был по всей роще. Но всё равно Зочка и её старая тётя не понимали ни шелеста, ни скрипа деревьев.

В первый раз Зочка и её тётя пришли в рощу, когда поспела земляника. Они брали ягоды, а на деревья не обращали никакого внимания.

Прилетела серая тонкая птица, села на ветку молоденькой Рябины и закуковала:

— Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!

Тётя сказала:

— Слышишь, Зюечка, — кукушка! Когда я была маленькой, мы пели про неё хорошенькую песенку.

И тётя запела тонким жалостным голоском:

Там вдали за рекой

Раздаётся порой:

Ку-ку! Ку-ку!

Это птичка кричит

У зелёных раки:

Ку-ку! Ку-ку!

Потеряла детей, —

Жалко бедненьких ей.

Ку-ку! Ку-ку!

Ку-ку-у!..

Тут голосок тёти задрожал-задрожал, а Зюечка горько расплакалась.

Тётя погладила Зюечку по головке и сказала:

— Золотое у тебя сердечко: всех-то жалеет!

Тогда молоденькая Рябина зашелестела всеми своими разрезными листьями:

— Слушайте! Слушайте! Ведь это ужасно глупая песенка! Кукушка совсем не теряет своих детей. Она нарочно подкидывает их в чужие гнёзда. Не жалеете, пожалуйста, Кукушку. Жалеете, пожалуйста, других птичек.

Но Зюечка и её тётя не слушали шелеста листьев.

А серая тонкая птица всё куковала, да так жалобно:

— Ку-ку! Ку-ку!

Прилетела бурая тонкая птица, села на ветку пожилой Берёзы и пронзительно захихикала:

— Хи-хи-хи-хи-хи!

Тут Зюечка ещё пуще залилась слезами:

— Зачем эта гадкая птица смеётся над бедной Кукушкой!

Тётя опять погладила Зюечку по головке и сказала:

— А вот мы её сейчас!..

Подняла сучок, замахала им на бурую тонкую птицу:

— Кыш! Кыш! — И прогнала её.

Тогда пожилая Берёза зашелестела всеми своими листьями, похожими на сердечки:

— Слушайте, слушайте! Ведь это ужасно глупое недоразумение. Сами жалеете Кукушку и сами её прогнали! Кукушка-отец кричит: ку-ку! ку-ку! А Кукушка-мать кричит: хи-хи-хи-хи!

Бурая — это и есть Кукушка-мать. Сами поёте песенку и сами не знаете, про кого.

Молоденькая Рябина прошептала чуть слышно:

— Совершенно справедливо, совершенно справедливо.

А старый Дуб молчал: он триста лет прожил на свете, и его больше не интересовали слезливые песенки.

В другой раз Зюечка и её тётя пришли в рощу, когда поспела малина.

Они подошли к старому Дубу. Вдруг из его корней выпорхнула красногрудая птичка. Зюечка наклонилась и увидела между корнями гнёздышко. В нём сидело шесть птенчиков. Пятеро было в тёплом пушку, а шестой ещё совсем голый.

Зюечка сейчас же расплакалась:

— Зачем он голенький, ему холодно!..

А тётя опять погладила Зюечку по головке и сказала:

— Золотое сердечко!

Тогда молоденькая Рябина зашелестела всеми своими разрезными листьями:

— Слушайте, слушайте! Ведь этот птенец вышел на свет тремя днями позже других. Он подрастёт и оденется. Те пятеро тоже были голенькие, а над ними не плакала даже их родная мать.

И пожилая Берёзка зашелестела всеми своими листьями, похожими на сердечки:

— Слушайте, слушайте! Ведь это же Кукушонок! Не его надо жалеть, а других птенчиков.

Но Зюечка и её тётя не обращали никакого внимания на шелест листьев.

А старый Дуб молчал.

И в третий раз Зюечка и её тётя пришли в рощу, когда осенний ветер срывал с деревьев их листья.

Зюечка глянула под корни старого Дуба и заплакала.

Там сидел один Кукушонок. Он так вырос, что закрывал собой всё гнёздышко.

Прилетела красногрудая птичка, и Кукушонок сейчас же открыл рот и закричал.

Кукушонок был так велик, а красногрудая птичка была так мала. Ей пришлось сесть ему на голову, чтобы скормить ему бабочку, которую она принесла. И голова красногрудой птички при этом совсем исчезла в разинутом рте Кукушонка.

Тётя спросила Зюечку:

— Что ты плачешь, моё сердечко?

И Зюечка прошептала, всхлипывая:

— Да... Все птенчики давно уже вылетели из гнёзда. А этот бедненький — хны! хны! Всё время хочет кушать!

Тогда молоденькая Рябина прошептала всеми своими оставшимися разрезными листьями:

— Смотрите, смотрите! Ведь это Кукушонок!

Когда он был ещё голенький, он вышвырнул из гнёзда всех детей Красногрудки. Они были слабые, в пушку и погибли один за другим в траве.

Кукушонок убил их. Пожалейте птенчиков Красногрудки!

И пожилая Берёза прошептала всеми своими оставшимися листьями, похожими на сердечки:

— Смотрите, смотрите! Он вырос гораздо больше своей кормилицы-Красногрудки, а всё ещё просит есть у неё. Он лентяй и обжора. Его нельзя жалеть!

Но Зюечка ещё пуще залилась слезами и прохныкала:

— Все другие птички — хны! хны! — улетят за море в тёплые края. А эта останется. Пойдёт снег. И — хны! хны! — бедная птичка замёрзнет.

Тётя сказала:

— Не могу видеть, как разрывается твоё золотое сердечко. Знаешь что, — возьмём эту птичку домой. Ты сама будешь кормить её булочкой, пока опять не настанут тёплые дни.

И Зюечка прошептала сквозь слёзы:

— И буду петь ей песенку.

Тут даже старый Дуб не выдержал и проскрипел:

— Скры!.. Скры!.. Поскры!.. Послушайте! Ведь это ж ужасно груст... нет, глупая история! Бросьте Кукушонка! Красногрудка, прочь, — он исправится. Крылья есть, какая кручина? А булку — крысам! Послушайте! Скрылись!..

Зюечка и её тётя заткнули уши от страшного скрипа старого Дуба, подхватили Кукушонка и поспешно ушли из рощи.

Дома Зюечка посадила Кукушонка за кукольный стол и до тех пор кормила его сладкой булочкой, пока Кукушонок не перестал просить есть.

Тогда Зюечка уложила его в кукольную кроватку, прикрыла кукольным одеялом и запела тонким жалостным голоском:

Там вдали за рекой

Раздаётся порой:

Ку-ку! Ку-ку!

Кукушонок сейчас же закрыл глазки.

Зюечка дальше:

Это птичка кричит

У зелёных раки:

Ку-ку! Ку-ку!

Кукушонок перевернулся на спинку.

Зюечка тихонько кончила песенку:

Потеряла детей,

Жалко бедненьких ей.

Ку-ку! Ку-ку!

Кукушонок дрыгнул ножками и сдох.

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

Отдельные главы из Настольной книги для хозяек Зинаиды Неженцевой 1907 года.
Печатается в сокращении, с сохранением оригинального слога и орфографии.

ОТДѢЛЪ III. РАЗНОЕ ТѢСТО.

378. Булки простыя № 1.

Воды ... 2½ - 3 стакана.
Муки ... 3¼ - 4 фунта.
Дрождей ... 8 - 9 золотниковъ.
Молока - ½ стакана.
Масла ... ¼ - ½ стакана.
Яиць ... 3 - 4 штуки.
Сахару ... 2 столовыхъ ложки.
Соли ... ½ чайной ложки.
Водки ... 1 рюмка.

Вливъ въ горшокъ 2½ стакана кипятку, всыпаютъ туда, все время мѣшая, ¾ - 1 фунтъ муки. Когда остынетъ, разводятъ 8 - 9 золотниковъ дрождей въ ½ стаканъ теплаго молока и соединяютъ ихъ съ опарой, а затѣмъ даютъ ей подняться часа 1½ - 2. Когда опара будетъ готова, вливаютъ въ нее ¼ или ½ стакана растопленнаго масла, 3 - 4 яйца, стертыхъ съ 2 столовыми ложками сахару, ½ чайной ложки соли, рюмку водки и еще 2½ - 3 фунта муки, чтобы тѣсто было крутое. Вымѣсивъ его и давъ ему подняться часовъ 4½ - 5, осаживаютъ его, если есть время, и даютъ ему еще разъ подняться, а затѣмъ разрѣзаютъ на 3 - 4 части, дѣлаютъ изъ нихъ булки, кладутъ на листъ, посыпанный мукой, и обвязываютъ ихъ салфетками, чтобы онѣ поднимались въ вышину. Въ это же время топятъ русскую печь, какъ для бабъ (что подробно описано въ № 373) и, осторожно снявъ съ булокъ салфетки, ставятъ ихъ въ печь.

Готовность булокъ узнаютъ съ помощью прутика.

379. Булки постныя № 2.

Воды ... 3 стакана.
Муки ... 3¼ - 4 фунта.
Дрождей ... 8 - 9 золотниковъ.
Масла подсолнечнаго ... ¼ - ½ стакана.
Сахару ... ¼ стакана.
Соли ... 1 чайная ложка.
Водки ... 1 большая рюмка.

Вливъ въ горшокъ 2½ стакана кипящей воды, всыпаютъ, мѣшая, ¾ - 1 фунтъ муки. Когда опара остынетъ, разводятъ 8—9 золотниковъ дрождей въ ½ стаканъ теплой воды и соединяютъ съ опарой, а затѣмъ даютъ ей подняться 1½ - 2 часа. Когда опара будетъ готова, кладутъ въ нее ¼ - ½ стакана подсолнечнаго масла, ¼ стакана сахару, чайную ложку соли, большую рюмку водки и наконецъ 2½ - 3 фунта муки. Вымѣсивъ хорошенько тѣсто, даютъ ему подняться, а затѣмъ дѣлаютъ изъ него булки, какъ описано выше.

380. Булки сдобныя № 3.

Муки ... 4¼ - 4½ фунта.
Молока ... 3 стакана.
Яиць ... 2 штуки.
Меду ... ¼ фунта.
Соли ... ½ чайной ложки.
Дрождей ... 8 - 9 золотниковъ.
Масла ... ½ стакана.
Желтковъ ... 20 штукъ.
Сахару ... 2 стакана.
Рому ... 1 рюмка.

381. Булки сдобныя № 4.

Молока ... 5 стакановъ.
Муки ... 6¼ - 7½ фунтовъ.
Яиць ... 3 штуки.
Соли ... ½ чайной ложки.
Дрождей ... 10 золотниковъ.
Масла ... 2 фунта.
Желтковъ ... 50 штукъ.
Сахару ... 4½ - 5 стакановъ.
Масла постнаго ... ¼ стакана

Вливъ въ горшокъ 4½ стакановъ кипящаго молока, всыпаютъ 1¼ - 1½ фунта муки, 3 яйца, щепотку соли и кто хочетъ, ½ - ¾ фунта меду, вливаютъ 10 золотниковъ дрождей, разведенныхъ въ ½ стаканъ молока и даютъ подняться. Когда опара готова, въ нее кладутъ 2 фунта свѣжаго растопленнаго масла, 50 желтковъ, стертыхъ съ 4½ - 5 стаканами толченаго сахару, ¼ стакана постнаго масла, одну палочку ванили или эссенции и еще 5½ - 6 фунтовъ муки. Вымѣсивъ хорошенько, ставятъ тѣсто въ тепло, затѣмъ осаживаютъ и пекутъ булки, какъ описано выше.

382. Легкія булки № 5.

Молока ... 3 стакана.
Яиць ... 2 штуки.
Соли ... ½ чайной ложки.
Дрождей ... 8 - 9 золотниковъ.
Масла ... ¼ стакана.
Желтковъ ... 4 стакана.
Сахару ... 2½ стакана.
Рому ... 1 рюмка.
Ванили ... 1 палочка.
Муки ... 4½ - 5 фунтовъ.

Вливъ въ горшокъ 2½ стакана кипящаго молока, всыпаютъ одинъ фунтъ муки и кладутъ 2 яйца, немного соли и 8—9 зол. дрождей, разведенныхъ въ ½ стаканъ теплаго молока. Когда опара поднимется, то въ нее кладутъ ¼ стакана свѣжаго масла (можно и совсѣмъ не класть масла), 4 стакана желтковъ, стертыхъ съ 2½ стаканами сахару, рюмку рому, палочку ванили или на 5 коп. эссенции и еще 3½ - 4 фун. муки. Вымѣсивъ тѣсто и давъ ему подняться, осаживаютъ его и пекутъ булки, или куличи; для послѣднихъ пропорцію муки надо уменьшить на фунтъ - полтора, все же остальное оставить безъ измѣненія.

383. Крендель именинный.

Молока ... 3 стакана.
Муки ... 3 - 3½ фунта.
Меду ... ¼ фунта.
Яиць ... 2 штуки.
Дрождей ... 6 - 7 золотниковъ.
Сахару ... 2 стакана.
Желтковъ ... 12 - 13 штукъ.
Масла ... ¾ стакана.
Рому ... 1 рюмка.

Вливъ 3 стакана кипящаго молока въ горшокъ, всыпаютъ 1 - 1¼ фун. муки и кладутъ 2 яйца, ¼ фун. меду и немного соли; когда же остынетъ, прибавляютъ 6 - 7 золот. дрождей, разведенныхъ въ ¼ стакана молока и даютъ подняться. Когда опара будетъ готова, кладутъ 12 желтковъ, стертыхъ съ 2 стаканами толченаго сахару, ¾ стакана распущеннаго масла, рюмку рому, палочку ванили и 2 - 2¼ ф. муки. Вымѣсивъ тѣсто, даютъ ему подняться, осаживаютъ его, кладутъ палочку толченой ванили и, когда оно поднимется во второй разъ, выкладываютъ его на столъ и дѣлаютъ изъ него длинную полосу, изъ которой на большемъ листѣ, смазанномъ масломъ и посыпанномъ мукой, дѣлаютъ большой крендель. Давъ ему подняться съ ½ часа, смазываютъ желткомъ и посыпавъ миндалемъ, пекутъ, какъ булки. Въ тѣсто по желанію можно положить ½ стакана кишмишу или ¼ фунта мелко нарезанныхъ цукатовъ. Крендель можно дѣлать по любой изъ выше описанныхъ порцій сдобныхъ булокъ.

Примѣчанье. Такъ какъ описанныя бабы и булки готовятся довольно долго, то, чтобы не пришлось печь ихъ ночью, надо ставить опару съ 8 часовъ вечера; тогда въ 11 час., приблизительно, придется все складывать въ нее и мѣсить тѣсто; въ 5 - 5½ час. утра осаживать; въ 7 - 7½ дѣлать булки и къ 9 час. онѣ будутъ готовы; куличи же къ часу дня.

384. Блины гречневые № 1.

Воды ... 5 стакановъ.
Яиць ... 4 - 5 штукъ.
Дрождей ... 6 - 7 золотниковъ.
Молока ... 4 ½ - 5 стакановъ.
Муки пшенич. ... 1 фунтъ.
Муки гречневой ... 2 фунта.
Соли ... 1 десертную ложку.

Вскипятивъ 5 стакановъ воды, выливаютъ ее въ горшокъ; оставивъ ¼ стакана ея для дрождей, всыпаютъ, тонкой струей 1 фунтъ пшеничной муки и, размѣшавъ ее, кладутъ 4 - 5 цѣлыхъ яицъ и десертную ложку соли. Когда, опара остынетъ, въ нее вливаютъ 6 - 7 зол. дрождей, разведенныхъ въ оставленной ¼ стакана, теплой воды и, поставивъ опару въ теплое мѣсто, даютъ ей подниматься часа 2 не больше. Когда, опара превратится въ ноздреватую пѣну, въ нее всыпаютъ 2 фунта самой лучшей гречневой муки и, размѣшавъ хорошенъко.

опять ставятъ ее на 2 часа въ тепло. Когда тѣсто хорошенъко поднимется и начнетъ давать трещины, кипятятъ 4½ стак. воды, или молока, или пополамъ того и другого и обдаютъ имъ приготовленное тѣсто слѣдующимъ образомъ: взявъ ½ стакана кипящаго молока, разводятъ его ½ стаканомъ холоднаго и этимъ теплымъ молокомъ разводятъ тѣсто, а послѣ этого вливаютъ понемногу остальное кипящее молоко изъ кастрюли, хорошенъко размѣшивая. Затѣмъ уже ставятъ тѣсто въ тепло на 1 часъ, чтобы сверху появилась пѣна, тогда нагрѣвъ сковороды, какъ для прѣсныхъ блинчиковъ, смазываютъ ихъ масломъ и, наливая понемногу тѣста и захватывая сверху пѣну, пекутъ блины и складываютъ ихъ на тарелку подъ салфетку.

385. Блины гречневые № 2.

Воды ... 2 стакана.
Дрождей ... 5 - 6 золотниковъ.
Муки пшенич. ... 2 фунта.
Желтковъ ... 2 штуки.
Масла ... 2 столовыхъ ложки.
Муки гречневой ... 2 фунта.
Молока ... 6 ½ - 7 стакановъ.
Сахару ... 1 чайная ложка.

Вливъ въ горшокъ 2 стакана теплой воды, 5 - 6 зол. дрождей и 2 фун. муки, размѣшиваютъ все это и ставятъ въ тепло часа на 2. Когда опара поднимется, кладутъ туда 1 столовую ложку соли, чайную ложку сахару, 2 желтка и 2 столовыхъ ложки свѣжаго распущеннаго масла, а подъ конецъ 2 фунта гречневой муки.

Мѣсятъ все это хорошенъко и опять ставятъ въ теплое мѣсто часа на 2 - 2½. Когда тѣсто поднимется, обдаютъ его, какъ описано выше (№ 384), 6½ - 7 стаканами воды, молока или пополамъ того и другого и опять даютъ подняться, а затѣмъ пекутъ блины.

386. Блины красные № 3.

Воды ... 2 стакана.
Дрождей ... 5 - 6 золотниковъ.
Муки пшеничной ... 2 фунта.
Яиць ... 5 штукъ.
Масла ... ¼ фунта.
Сахару ... 1 столовая ложка.
Молока ... 6 стакановъ.
Муки гречневой ... 2 фунта.

Сдѣлавъ опару изъ 2 стакановъ теплой воды, 5 - 6 золот. дрождей и 2 фун. крупичатой муки, даютъ ей подниматься въ теплѣ 2 часа, или сдѣлавъ опару въ 9 часовъ вечера, оставляютъ ее въ кухнѣ на столѣ до 6 - 7 ч. утра, а тогда, положивъ въ нее ¼ фунта распущеннаго масла, 5 желтковъ, столовую ложку соли и столовую ложку сахару и 2 фунта гречневой муки, мѣсятъ тѣсто и даютъ ему подняться. Когда тѣсто поднимется, обдаютъ его 6 стаканами горячаго молока и ставятъ въ тепло на, часъ - полтора, чтобы оно запѣнилось, тогда, сбивъ въ крѣпкую пѣну 5 бѣлковъ, осторожно смѣшиваютъ ихъ съ тестомъ и сейчасъ же пекутъ блины.

387. Блины скороспѣлые № 4.

Муки гречневой ... 2 чашки.
Муки пшеничной ... 3 чашки.
Воды ... 7 чашекъ.
Соли ... 1 чайная ложка.
Соды ... 1 чайная ложка.
Кислоты ... 1 чайная ложка.

Всыпавъ въ горшокъ 2 чашки гречневой и 3 чашки пшеничной муки, разводятъ ее 7-ю чашками холодной воды, прибавляютъ немного соли и хорошенъко все это вымѣшиваютъ. Приготовивъ сковороды для блиновъ, берутъ двѣ чашки и въ одну изъ нихъ кладутъ чайную ложку соды, а другую чайную ложку кислоты, разведя соду небольшимъ количествомъ воды, вливаютъ ее въ тѣсто, а послѣ сейчасъ же разводятъ и выливаютъ кислоту и, размѣшавъ тѣсто, пекутъ блины.

ВЫХОДИ ИГРАТЬ ВО ДВОР

Главная задача — вывести во двор ребят. Игры, и только игры, — чтобы дух захватывало от интереса — могут выманить подростков из квартир наполненных гаджетами...

ИГРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

«Бездомный заяц»

Играющие, за исключением двух водящих, разделяются на группы по 3—5 человек. С этой целью лучше всего перед игрой построить детей в круг и рассчитать по три или по пять в зависимости от количества участников. Группы образуют кружки и, размещаясь произвольно на площадке на расстоянии 3-4 м, держатся за руки. В каждом кружке (логове) первый номер изображает «зайца». Один из водящих «охотник», другой — «заяц», не имеющий логова (бездомный). Водящие становятся в стороне от кружков.

По сигналу руководителя «раз!» водящий «заяц» убегает, а на следующий счет «два!» «охотник» начинает преследовать «зайца». Опасаясь «охотника», «заяц» забегает в любое логово (кружок). Тогда первый номер — «заяц», находящийся там, уступает свое место, а «охотник» начинает преследовать уже его. Если «охотнику» удалось догнать «зайца» и запятнать его, то они меняются ролями.

После того как первые номера («зайцы») побегали, руководитель останавливает игру и предлагает стать на середину (в роли «зайцев») вторым номерам, а первым стать на их места. Таким же образом в роли «зайцев» становятся и третьи номера и т.д. Можно меняться ролями и следующим образом: каждый раз, когда «заяц» забежит в логово, он меняется местом с очередным игроком, стоящим в кружке.

В заключение игры отмечают играющих, которые ни разу не были пойманы.

Согласно правилам игры, «охотник» может ловить «зайца» только вне логова. «Заяц» не имеет права пробегать через «логово». Если он туда забежал, то должен там остаться. Игроки, образующие логово, не должны мешать «зайцам» вбегать и выбегать.

Вариант Логово образуют два участника. Вбегающий «заяц» становится спиной к любому играющему, который становится «зайцем» и убегает.

«Самые быстрые»

Играют две команды, игроки каждой рассчитываются по порядку и запоминают свои номера. Они становятся в общий круг (лицом к центру). В центре круга лежит мяч (булава). Руководитель называет любой номер, и игроки под этим номером обегают круг снаружи (оба бегут в одну сторону). Достигнув своего места, бегут к мячу, чтобы овладеть им. Кто сделает это первым, приносит своей команде выигрышное очко.

Игра проводится 2—3 мин. Выигрывает команда, игроки которой наберут больше очков.

Перед началом игры следует напомнить детям, в какую сторону надо бежать за кругом.

«Кто внимательный и ловкий»

Играющие образуют круг. В центре его становится руководитель с мячом в руках и бросает его любому игроку. Тот должен поймать мяч и вернуть его руководителю. В то же время игроки, стоящие справа и слева от ученика, которому последовала передача, должны быстро поднять вверх ближние к нему руки.

Ошибки: участник не поймал мяч, поздно поднял руку, поднял не ту руку. За каждую ошибку участникам начисляется по штрафному очку.

Игра продолжается 4—5 мин. По окончании игры руководитель

предлагает поднять руку тем, кто получил 1 штрафное очко, затем 2,3 и т.д. И наконец, выявляет, у кого нет ни одного штрафного очка.

Побеждают участники, которые ни разу не ошиблись или набрали наименьшее количество штрафных очков.

«Передача мяча с отскоком от баскетбольного щита»

В 3 м от каждого щита размечают один за другим небольшие кружочки по числу участников в Командах (4—5 человек). Около каждого щита соревнуются две команды. В кружочки становятся игроки.

Если в команде четверо участников, то дальний от щита (с мячом в руках) имеет номер 4, а ближний к щиту — номер 1.

По сигналу руководителя игроки из последних кружков бросают мяч в щит с таким расчетом, чтобы его поймал игрок, стоящий впереди него (3). Тот ловит мяч двумя руками и снова бросает его в щит игроку номер 2. Когда очередь дойдет до первого игрока в колонне, он, поймав мяч, бежит с ним (ударя о землю) на место игрока номер 4, и все смещаются на один круг вперед. Игрок, оказавшийся последним, снова начинает всю комбинацию, по окончании которой в конце колонны идет игрок номер 2. Игра заканчивается, когда игрок номер 4, оказавшийся впереди, поймает мяч, вернется в свой круг и поднимет мяч вверх.

«Бомбардиры»

Участники стоят по кругу и перебрасывают (как в волейболе) мяч друг другу (в основном верхние передачи). Допустивший ошибку при приеме мяча или пославший мяч неточно приседает в центре круга. Игроки, разыгрывающие мяч по кругу, сильным ударом посылают его в присевших. Мяч, отскочивший от игроков (попавший в одного из игроков центра), снова вводится в игру. Если же игрок не попал мячом в сидящих, он сам занимает место рядом с ними.

«Обстрел» продолжается до тех пор, пока один из сидящих не поймает мяч с воздуха в руки. Тогда все встают и занимают места по кругу, а в середину идет игрок, бросивший мяч партнеру в руки.

